

Рыбакова Л.Г.

Родословия и краеведение
Тюменского уезда

Завод-Успенский летопись села

Книга первая

Л. Г. Рыбакова

Завод-Успенский

Летопись села

© Л. Г. Рыбакова, 2016

© Иван Алексеевич Тимошенко, дизайн обложки, 2016

Дизайнер обложки Иван Алексеевич Тимошенко

Интереснейшее место Тюменского уезда село Заводо-Успенское. Здесь искупали в работе свои грехи колодники со всей России. В книге излагается история селения, начиная с основания деревни Земляной в конце 17 века. Семейные корни некоторых жителей протянулись в глубь веков на три столетия. Текст изобилует семейными данными, что представляет особый интерес как для земляков, так и для жителей Тюмени и Тюменского района.

Книга адресуется широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-4483-4403-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

[Завод-Успенский](#)

[От автора](#)

[17 век — Деревня Земляных](#)

[Поколенная роспись Земляных-Меньшениных](#)

[18 век — Железной руды прииски](#)

[Строительство завода](#)

[Кривошеины](#)

[Первые колодники](#)

[19 век — Успенский завод](#)

[Заводские жители](#)

[Заводское управление](#)

[Имущество конторы](#)

[Процесс винокурения](#)

[Главный Смотритель](#)

[Народное образование](#)

[Приходское училище](#)

[Классная дама](#)

[Призвание](#)

[Прорыв к цивилизации](#)

[Как Балдинские крестьяне с фабрикой «бодались»](#)

[Местный интеллигент](#)

[Возмутители спокойствия](#)

[20 век — Мятежные вихри](#)

[Красная Офелия](#)

[Сказитель из Ревкома](#)

[Служители алтаря](#)

[Мыс Шуваловский](#)

[Самый вкусный хлеб](#)

[Цитируемые труды](#)

От автора

*Я занята своим привычным делом:
По ниточке разматываю жизнь.
Л. Ф. Фёдорова*

Эта книга создана на основе фактов, отысканных в архивных документах. К уже найденному, всегда желательно подтверждение с другого источника или документа. В итоге получается бесконечный поиск. Задать, к примеру, вопрос, — Почему так называется? очень легко. А чтобы найти ответ требуются годы. К тому же, нет в природе такого реестра, где зафиксировано название.

Сделать публичный вывод, самое трудное.

Моя страсть к поиску началась в юности, с найденного окаменевшего отпечатка морской звезды. Камень нашла в русле речки на родине моей мамы в Вологодской области. Эта находка так впечатлила моё сознание, что пошла, учиться искать в геологоразведочный техникум.

Желание узнать больше о фамилии и своих предках присутствовало всегда. В возрасте около семи лет очень удивило, что кроме нашей семьи, в посёлке есть ещё Рыбаковы. На мой вопрос, отец ответил, — это однофамильцы. Сейчас мне известно, что все мы потомки одного человека, каторжного рабочего Василия Рыбакова. Составлением своей родословной и местечковой историей вплотную занялась в 2008 году. Случайный и бессистемный поиск дилетанта долгое время не давал результата. Всё, что просматривала в архивах, записывала, и тетради множились. Сведения и факты оставались как-бы отдельными пазлами. Но у всякого дела есть начало и конец. Для меня картина из пазлов сложилась.

Смею надеяться, что найдутся читатели, которым будет интересно узнать, — почему такое название у деревни Земляной, и кто были её основателями. Почему место

называется Шувалово. Какая судьба у здания первой деревянной церкви. Почему фабрикант Щербаков не сохранил свою фабрику. Для некоторых представителей фамилий выстроена поколенная роспись. Также найдутся интересные истории о знакомых людях.

Благодарю всех, кто помог в сборе материалов, это: уральский краевед М. С. Бессонов (г. Екатеринбург); историк, исследователь Е. А. Чернова (г. Москва); жители посёлка: Ю. Н. Петельский, М. Ф. Комарова, Ю. А. Васильев и многие, с кем встречалась и велись беседы. Отдаю дань почтения моим консультантам, многое рассказавшим, а ныне ушедшим в мир иной, старожилам села С. Л. Сафонову, А. П. Васильеву, М. А. Григорьеву и Б. М. Дмитриеву.

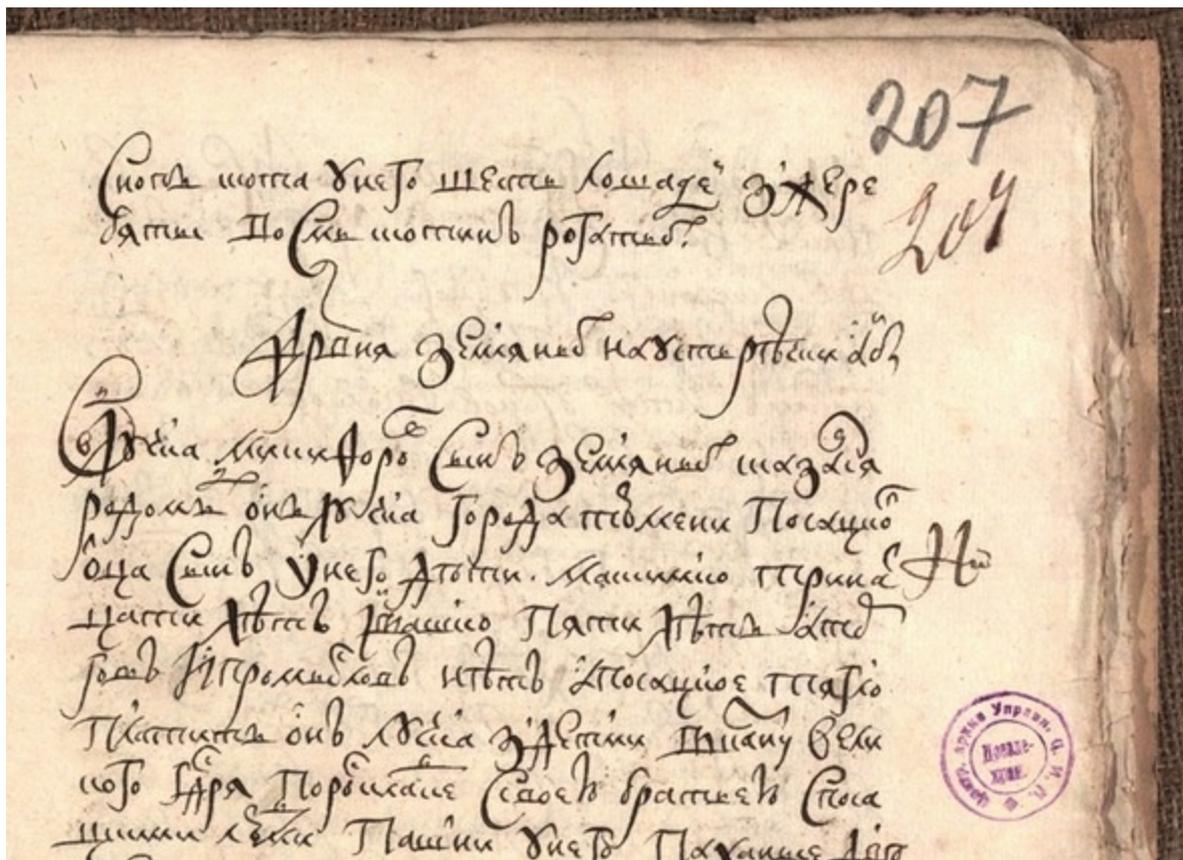
Большое спасибо И. А. Тимошенко (г. Екатеринбург) за создание обложки для книги.

17 век – Деревня Земляных

По государственному распоряжению о межевании земель в 1680 г. из Москвы в Сибирь был послан Лев Поскочин. Он разослал избранных писцов по территории, и за шесть лет выполнил работу. В самой же России около 1683 г. началось большое движение беглых в Сибирь. По причине такой подвижности в народонаселении снова был наряжен из Москвы в декабре 1697 г. дворянин Иван Родионович Качанов, — для повторной переписи в Сибири дворов, людей и межевания земель. В вопросе о названии деревни Земляной, эта перепись Качанова расставит всё на свои места. Её особенность в том, что переписаны только посадские люди. Но, скорее всего, в этой же деревне жили и крестьяне, которые были записаны в ревизию 1700 г.

Итак, в переписной книге Тюменского уезда за 1698 г. есть деревня Земляных на устье речки Айбы. В ней переписаны дворы посадских людей. Посадские (посацкие) — это жители, приписанные к городу (посаду). Посадские люди обязаны были платить оброк, платить за свои промыслы и ремесла, отбывать многочисленные и ответственные «верные службы». Посадские люди с оброком живут по деревням. Уже в 18 веке термин «посадские» заменился «мещанами».

В первом дворе Лучка Микифоров сын Земляных, сказался родом он из города Тюмени посацкого отца сын. У него дети Максимко 13 лет и Ивашко 5 лет, а торгов и промыслов нет. Посацкое тягло платит с детьми в казну великого государя по раскладке со своей братией посадскими людьми. Владеет пашенной, дворовой и огородной землей и скотским выпасом и санными покосами по общим данным с братьями Харкой да Осташкой с 1685 и 1698 годов. А с пахоты платит в казну великого государя выдельной хлеб [\[1\]](#) пятый сноп. Скота у него пять лошадей с жеребятами, шесть скотин рогатых и четыре овцы.

Переписная книга Тюменского уезда 1678 г., деревня Земляных на устье
речки Айбы

Харка Микифоров сын Земляных Меншерин сказался родом он из города Тюмени посацкого отца сын. У него сын Сенка 4 лет и брат Остафейко 30 лет, а торгов и промыслов нет. А посацкое тягло платит он Харка с братом в казну великого государя по раскладке со своей братией посадскими людьми. Пашни у них паханые 4 десятины в поле да заложенной и выпаханной земли 15 десятин. Сенокосных покосов у него на 300 копен. Землей владеет по данной [2] с 1685 года, а сеным покосом по данной же с 1698 года. А межи той земле и сеным покосам писаны под Лучкиным именем Земляных. С пахоты платит в казну великого государя выдельной хлеб пятый сноп. Скота у них десять лошадей с жеребятами, рогатого скота тоже, семь овец.

В третьем дворе Игнашка Микифоров сын Земляных сказался родом он из города Тюмени посацкого отца сын. У него сын Ивашко 16 лет, а торгов и промыслов нет.

А посацкое тягло платит он Игнашка с сыном в казну великого государя по раскладке со своей братией посадскими людьми. А пашни у него паханы подле Большой дороги 2 десятины в поле да залежи и выпаханной земли 10 десятин. Сенных покосов у него на 200 копен. Владеет землею и сенными покосами по данной, а данной к переписному делу не положил. С пахоты платит в казну великого государя выдельной хлеб пятый сноп. Скота у него три лошади, рогатого скота тоже.

Получается, жили в деревне четыре брата по фамилии Земляной, вот и получилась деревня Земляных.

В таможенной винной и пивной книге за 1700 год есть запись. Сентября в 30 день. По указу Великого государя Тюменский таможенный голова Семен Ступин, ларечный Иван Савин, целовальники: Игнашка Земляной, Кондрашка Григорьев, Ивашко Борисов, Левка Копылов, Хорка Решетников приняли на Тюмени в подвал подрядного горячего вина у прежних таможенных, привозу с Верхотурья прошлого года 796 ведер с полуведром.

Фамилию Земляной, исследователь русских фамилий Унбегаун считает, вероятнее всего, русского происхождения, ибо такого окончания в украинских прилагательных нет: украинского Землянй, русского Земляной. Ударение на последний слог позволяет отличить фамилию в форме прилагательного от прилагательного как такового.

В дозорной книге Тюмени за 1624 г. обратимся к фамилиям стрельцов и пеших казаков: Черновó, Кулагин, Дубровинский, Тимофеев, Попков, Чернацкóй, Хоткин, Любимскóй, Ондреев, Врублевский, Матусов, Рачковские, Черкашенины, Васильев, Яковлев и т. д. Служилые люди носят фамилии, как русского звучания, так и относящиеся к Южной и Юго-Западной Руси. Точно также, с казаками и стрельцами, мог появиться в Сибири предок по фамилии Земляной.

Точный возраст деревни Земляной вряд ли можно установить. В Чертёжной книге Семёна Ремезова за 1701 год деревня Земляных обозначена. Для создания Чертёжной книги Ремезовым были собраны сведения с различных источников, начиная с 1667 года. Как показано в переписи Качанова,

посадские люди Земляные владели землей по данной грамоте с 1685 года. Есть вероятность, что место присмотрели, и дорожку накатали ещё раньше. Известно, что по реке Пышме первыми деревнями из единичных дворов были Пышминская и Беляковская (около 1646 г.). По Строельной книге Тюменского яма за 1630 г. ямским охотникам (ямщикам) отводились под пашню земли. Федоске Иванову сыну Вычегжанину с сыном своим с Кирилкой по прозвищу Стрелка по их же челобитью отведены под пашню болотные порозжие (свободные) земли по Кармацкой новой дороге. А те земли пахал прежде посадский человек Андрюшка Негодяев, который сбежал с Тюмени три года тому назад. Есть и другие записи о наделе землей по Пышминской дороге в 1630 г.

Почему же такая странная двойная фамилия Харка Микифоров сын Земляных Меншерин? Первое, — здесь вероятно ошибка в написании, и должно быть Меншенин. В своей семье Харка был самым младшим — менший, меньшой. Отсюда, от дворового прозвища, могла и образоваться новая фамилия Меншенин. Тем более что по многочисленным архивным делам, Меншенины всегда жили в деревне Земляной, и с теми же именами и отчествами, что у Земляных. Точно также, к примеру, ямской охотник Павлик Иванов сын, по прозвищу Девятка стал основателем фамилии Девятковых.

По ревизии 1763 г. в Тюмени записаны мещане: Семён Харитонов сын Меншенин вдов, — умер в 1757 г, а в прошлую перепись (1747) ему было 54 года. Его сыновья Михайло 37 и Осип 28. У Михаила жена Матрена Осипова 30 лет, взята у тюменского посадского Осипа Зырянова. У них дети Василий 12, Авдотья 15 и Федосья 4. По указу из Тобольской казенной палаты в 1785 г. дети Михаила Семёновича Меншенина: Пётр, Василий, Анисья и Марья были причислены в мещане г. Кургана. Таким образом, современные Меншенины из Кургана, если таковые есть, могут быть выходцами из д. Земляной.

У Осипа жена Маланья Ивановна 28 лет взята у тюменского посадского Ивана Кожемякина. У них дочери: Арина 6, Наталья 4 и Матрена году. Таким же образом, далее переписаны

семейства других Меншениных, — Ивана Лукина (1683 г.р.) и его сыновей. Полную родословную всех Земляных-Меншениных отразить в тексте просто невозможно. Проследим восходящую родословную от Игнашки Земляных, потомком которого стал Георгий Михайлович Меншенин 1905 г. р. Он представитель уже 10 поколения. Почему Георгий Михайлович? Его сын Виталий Георгиевич был ровесником моего отца. Жена Виталия Мария приехала работать на Успенскую бумажную фабрику по направлению вместе с моей мамой. Некоторое время молодые семьи жили в одном общежитии по ул. Первомайская, дом 1, где я родилась. Сыновья Виталия и Марии, мои ровесники, и мы вместе ходили в детский сад. Именно поэтому, взяла ориентир на знакомую семью.

Поколенная роспись Земляных-Меншениных

Поколение 1

Условный родоначальник Земляной Никифор

Сын Земляной Лука Никифорович

Сын Земляной Афанасий Никифорович

Сын Земляной Игнатий Никифорович

Сын Земляной Меншенин Харитон Никифорович

Поколение 2

Прапрародитель Меншенин Игнатий Никифорович

Сын Меншенин Иван Игнатьевич (1682)

Поколение 3

Прапродитель Меншенин Иван Игнатьевич (1682)

Сын Меншенин Иван Иванович (1725—1786)

Поколение 4

Прапращур Меншенин Иван Иванович (1725—1786)

Сын Меншенин Никита Иванович (1756)

Поколение 5

Пращур Меншенин Никита Иванович (1756)

Сын Меншенин Иван Никитович (1792—1841)

Поколение 6

Прапрадед Меншенин Иван Никитович (1792—1841)

Сын Меншенин Николай Иванович (1815—1897)

Поколение 7

Прадед Меншенин Николай Иванович (1815—1897)

Сын Меншенин Иван Николаевич (1840)

Поколение 8

Дед Меншенин Иван Николаевич (1840)

Сын Меншенин Михаил Иванович (1866)

Поколение 9

Отец Меншенин Михаил Иванович (1866)

Сын Меншенин Георгий Михайлович (1905)

Поколение 10

Основной персонаж

Меншенин Георгий Михайлович (1905)

Жена Меншенина (Ножкина) Александра Михайловна

Сын Меншенин Виталий Георгиевич

Дочь Меншенина Ирина Георгиевна.

Дом, в котором жил Георгий Михайлович, стоял на месте, где когда-то располагалась школа Походяшина. А сейчас на этом месте остановка для автобуса и пустырь.

[1] «Выдельной хлеб» — натуральный оброк, взимаемый с пашни в пользу государства

[2] Данная, то же самое, что данная грамота, по-современному, это свидетельство на право собственности

18 век – Железной руды прииски

По указу канцелярии главного правления заводов государственной Берг коллегии для всенародной пользы в 1760 г. по рекам Туре, Пышме, Балде, Ирьюму и Исети были обследованы места и взяты пробы железной руды. Пробы брались пробирщиком Иваном Никоновым из пробитых шурфов в болотах и по осыпям склонов рек.

Реестры приисканным железным рудам и доношения составлял поверенный заводчика Максима Походяшина Иван Хлепетин. Обследование это началось после того, как сын заводчика Походяшина Василий в 1759 г. неподалеку от устья речки Айбы по близости деревни Земляной приглядел к построению железоделательного завода удобное место, и неподалеку от него железной руды прииски. В самое время дополнить рассказ предысторией, как попал в наши края Верхотурский заводчик.

В 1740 г. предприимчивый владелец медных и железных заводов на Северном Урале купец Максим Походяшин основал на р. Ук в Ялуторовском уезде винокуренный завод. Верхотурье было связано с Тюменью надёжным водным путём по р. Туре и верхотурским трактом. Походяшин через причалы Тюмени искал пути сбыта своего металла в Сибири.^[1] Уже в Тюмени, до Походяшина дошли сведения о компактном размещении в районе современного посёлка Падун, трёх десятков ключей кристально чистой и необыкновенно мягкой воды. Для виноделия это клад. Предприимчивый купец стал обследовать и другие места, пока не закрепил свой взор на устье р. Айбы.

В начале июля 1760 г. подано было прошение, чтобы найденную руду опробовать. Если есть достойные места, то по горному обыкновению разработать. Пробирщику был дан указ, в первых, — обстоятельно разведать и описать все места и реки, по которым можно суда с тягостями отправлять. При том же разведать, есть ли там удобные к поселению людей

пашенные и сенокосные земли. Если заводчика Походяшина допустят в том месте к горному и заводскому производству, то не будет ли другим заводам и селениям какого либо утеснения и помешательства. В июне же, от посланного пробирщика Ивана Никонова, поступило донесение.

Назначенное под завод место находится в Тюменском ведомстве, едучи по тракту, лежащему из города Тюмени через деревни Червишеву и Земляных в деревню Спасскую по левую сторону той дороги. А от города Тюмени на 56 версте. А от реки Пышмы на подзаводское место 16 верст. От дороги и деревни Земляных прямо на заводское место полторы версты. Жители деревень Земляной, Сунгуровой и Цепошниковой рассказали, что речки Айба и Балда со всеми впадающими в них речками, состоят в порозжем государевом месте. Так же, леса около речек березовые и сосновые никому отваживаны не были. Государственных и партикулярных заводов и рудников по близости нет. Сенокосных и пашенных мест, кроме данных им имеется: сенокосных на 2000 копен, а пашенных на 30 десятин. Если же заводчика Походяшина допустят до строения завода и горных работ, то никакого помешательства и утеснения от этого не будет. В том и подписались. Вместо жителей деревни Земляной посацкого Михаила Семенова Меншенина, Луки Иванова и Ивана Иванова Меншениных, Ивана Никифорова Кривошеина, Прокопья Васильева Бутусова, Стефана Родионова Назимова по их просьбе посацкий Никифор Кривошеин руку приложил.

В дополнение к описанию места под завод из рапорта следует, что по Пышме реке суда с тяжестями отправлять можно. Речка Айба, течение имеет не весьма довольное, и такой водяной силой содержать может только одну домну и один молот с меховыми колесами. Для нормальной работы следует поднять плотину. Пробы железной руды во всех местах оказались убогого (бедного) содержания.

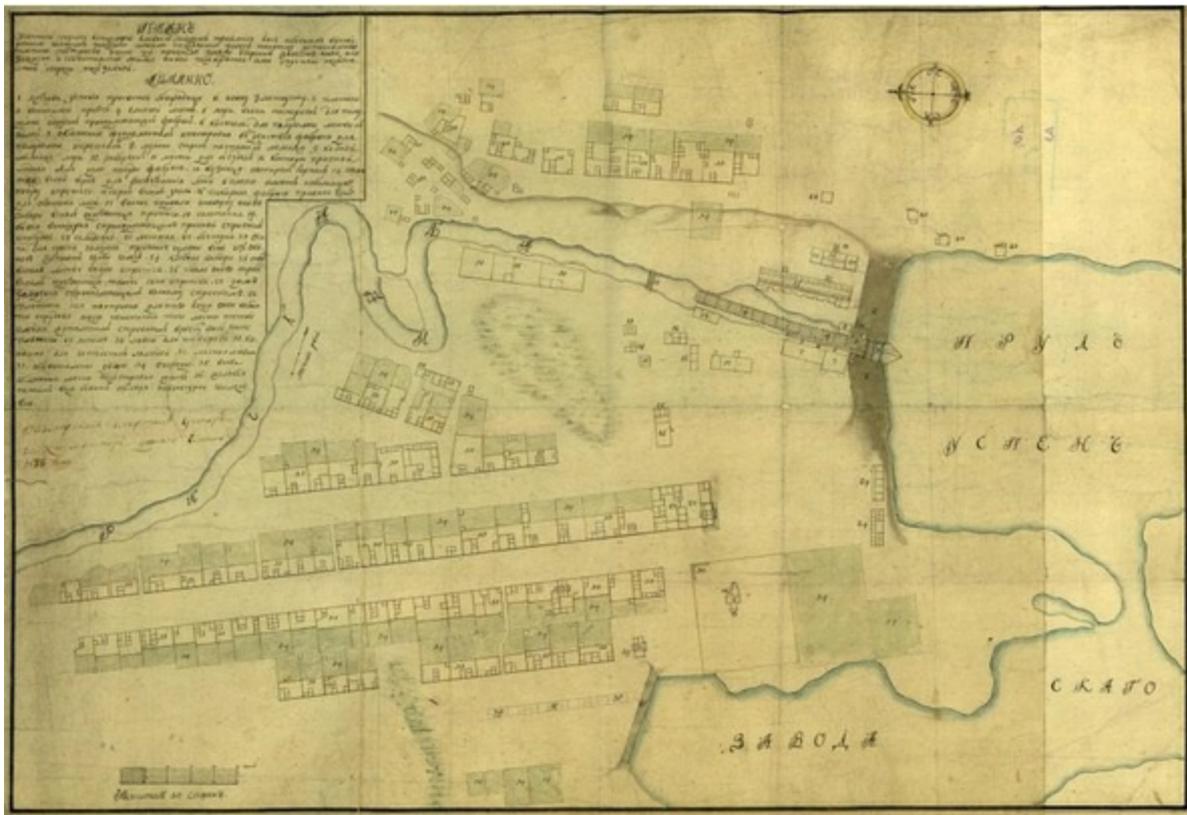
Хочу пояснить, какие железные руды нашел Василий Походяшин. В песчаном карьере поселка Заводоуспенский при внимательности, без особого труда можно найти конкреции бурого железняка. В срезе карьера видны жилы и гнёзда (расширения), которые и являются рудой.

Строительство завода

В 1769 г. заводчиком Максимом Походяшиным было подано прошение Сибирскому губернатору Чичерину о дозволении постройки на приисканном месте Тюменского ведомства на р. Айбе винокуренного завода. К прошению прилагался геодезический план. По Всевысочайшему повелению Екатерины II и указу Правительствующего Сената Василию Походяшину строить дозволено было.

В 1770 году началось строительство завода. Походяшин заключил контракт с губернатором о поставке вина на кружечные в даточные двory сибирских городов, всего 28 мест. В Тобольск; в Тюмень; в Туринск; в Верхотурье; в Пелым; в Екатеринбург; в Тару и Томск; Кузнецк и Нарым; в Исетский острог. В Березово, Сургут, Самаровский и Демьянский ямы. В районы Ялуторовска, Ишима, Краснослободска. Иртышским крепостям: Ямышевской, Семипалатной и Усть-Каменогорской. Енисейской провинции: в Енисейск, Красноярск и в Мангазею.

Главная контора по управлению заводом находилась при Уковском винокуренном заводе, а в Успенском находился Управитель. В работниках завода половиной были крепостные люди заводчика Походяшина. Остальные, ранее скитались в поисках работы по найму. Большая часть из них Тюменской округи. В 1771 г. жителей населилось в Успенском заводе 552 души. Построено 48 домов, и ещё к строительству готовятся 52 двора. По сведениям 1787 г. в Успенском заводе построено 152 двора, а в них жителей: 552 м.п. и 441 ж. п. За восемь лет население в заводе удвоилось.[\[2\]](#)

План Успенского винокуренного завода в 1786 г.

Управителем завода поставлен отставной майор Иван Васильевич Черкасов 68 лет. В составе жителей завода отставные солдаты, ямщики, мещане и крестьяне со всех ближайших округов. Живут в заводе в услужении и работах ямщики: из Верхотурья Бутыгин и Онисимовы; д. Черемисской Черемисин; из Тюмени Кочнев; села Успенского Кузнечевские; д. Рябовой Симачев; Богандинской волости Пospelов; Троицкой волости Макаров; д. Переваловой Перевалов; д. Елани Никонов; д. Кокшаровой Емельянов; Шухруповской волости Батишов; из Тобольска Кочкин; из Туринска Сутормин.

Живущие в Успенском заводе в услужении мещане: из Тобольска Строганов, Ивонин, Васильев, Алферов, Медведев, Елфимов и Кривоносов. Города Тюмени: Лавров, Белокашин, Захаров, Чирков, Кушкин, Пономарев, Шестов и Титов. Успенского села Меркушин и Усольцев; из Пышминского села Шеломенцовы; д. Червишевой Буторины; д. Земляной Иван Григорьев Кривошеин. Города

Верхотурья Филатов, Грехов, Накаряков и Простакишин. Из Соликамска Симонов; из Екатеринбургa Попов; из Туринска Панаевы и Аникин; из Шадринска Щипалов.

Собственные крестьяне господ Походяшиных: Толстых, Игнатьевы, Никитины, Сычевы. Управителя завода майора Черкасова собственные крестьяне Усовы.

Крестьяне города Тюмени, работающие в заводе: Щапов, Минеев, Митрофанов, Лошкарев, Подшивалов, Мышкин. Из деревень Червишевской волости Ябуров, Полежаев, Ляпин, Мешков. Села Пышминского Устюжанины, Суворов, Данилов, Нифантьев; д. Онохиной Крюков, и в заводе живущие Широковский, Юркин, Бородин. Гусевой деревни Воробьев, Калинин и Суботин. Успенской волости и села Тимашев, Меньшиков, Второв, Чупрунов. Крестьяне из ближних волостей Липчинской, Покровской, Мальковской, Тугулымской, Верхницинской, Ирбитской, Буткинской. Крестьяне из далёких волостей Челябинской; Устьмиасской; Ишимской; Тобольска и Курганской округи.

В то же время д. Земляная состояла из 17 дворов, а в них жителей 95 человек обоего пола. Населяли деревню отставной солдат Полуянов, ямщики из д. Гилевой Тестов и Карматский; из д. Гусевой — Кузнечевский. Крестьяне: Лука Григорьев Печенкин, Афонасий Анофриев Зырянов и Яков Козырев с семьями. Семьи мещан, известные нам — Никита Иванов Меншенин 29 лет и его жена Ирина Осипова 29 лет с сыновьями Максимом 9 и Григорием 5. Мать Никиты вдовая с дочерьми. Осип Семенович Меншенин 55 с женой Аграфеной Максимовой 40, и детьми: Дмитрий 20, Никита 17, Косьма 14, Степан 8, Федор 6, Матрена 23, Анна 6 и Агафия 2. Следует отметить, что разница по возрасту между первым и последним ребенком в 20 лет была обычным делом. Федор Лукин Меншенин 27 с женой Ульяной Никитиной 30; их дети: Алексей 3, Федора 10 и Настасья 7. Вдова Агафия Михайловна Меншениных 42, дети её Иван 11, Василий 6, Катерина 14, и подворный их Максим Лукин Меншенин 35.

Мещане Иван Иванов Минеев, его мать вдовая и Викула Елизаров Колобов.

Переписаны дома мещан Кривошеиных. В первом Егор

Никифоров Кривошеин 47, жена его Марфа Васильевна 45, дети их Андрей 23, Василий 17, Прокопий 11, дочь Федора 20. Андрея жена и маленькая дочь. В другом доме Иван Алексеев Кривошеин 17, его братья: Леонтий 14, Ларион 11, Андрей 8, Иван 6 и мать их Ирина Дмитриевна 42 лет. В третьем доме Дементий Никифорович Кривошеин 38 и его жена Елена Аникеева 38.

Кривошеины

Опубликованная ранее история деревни Земляной прочно закрепила в сознании земляков за Кривошеиными статус основателей.^[3] Сама свято верила. Найденные архивные документы дают иное направление. Попробую объяснить, почему так получилось.

Материалы ревизий населения (черновики) обыкновенно хранились в правлении у сельского старосты. В следующую перепись в том же порядке переписывались семьи и изменения в количественном составе: кто и когда умер или родился; кто куда переселился и т. п. Все основатели всегда записаны в первых строках, и по д. Земляной в таковых записаны четыре дома Меншениных.

Уже в 20 веке жил в д. Земляной Иванов Сергей Лукич, 1883 г.р., потомок каторжного рабочего Никифора Иванова 1-го, работал сельским писарем, доверенным у фабриканта Ятеса, секретарём Волисполкома и конторщиком при новой власти. В 1907 г. взял себе в жены Веру Федоровну из рода Кривошеиных. Ему как писарю в сельском правлении доступны стали черновики ревизий. Именно в ревизиях 1782 и 1795 гг. есть записи о посланном в ссылку одном сыне Кривошеина, о взятом в рекруты другом из сыновей, и о дате смерти старейшины Никифора Кривошеина. Имея эти данные и предания по памяти от старожилов за дело берётся талант и фантазия.

Интерес Сергея Лукича к истории фамилии Кривошеиных понятен. Люди помнят и мне прямо говорили, что это Сергей

Лукич вёл расспросы и делал записи. Куда делись записи, останется под вопросом. Может быть, с его слов записана история Отшельников. Допустим, возьми он в жены себе девушку из рода Меньшениных, узнали бы вперёд про них!

Сейчас наступил мой черёд предложить ознакомиться с настоящим родословием Кривошеиных из деревни Земляной. Напомню, что в 1760 г. о согласии на строительство винокуренного завода вместо жителей деревни Земляной по их просьбе в договоре посацкий Никифор Кривошеин руку приложил. По ревизии 1763 г. Никифор Федорович Кривошеин 68 лет и его семья записаны в Тюмени. Когда же посацкий Никифор Кривошеин мог заселиться в деревне Земляных? Вероятно около 1750—1758 гг., т.к. по метрической книге Успенской церкви села Кармацкого за 1752 г. у него родился сын Дементий. Деревни Земляная и Перевалова обе относились к Кармацкому приходу.

У Никифора Кривошеина от первой жены были сыновья Григорий и Иван. Иван жительство имел в Тюмени. Григорий, посланный в ссылку 1751 г., умер в Оренбурге в 1758 г. У его сына Ивана было трое сыновей: первый Данило умер рано, второй сын Прокопий был взят в рекруты 1812 г., а у третьего Дмитрия был один сын Федор, который умер совсем молодым. От второй жены Соломеи у Никифора Федоровича было четыре сына. Старшего Лукьяна забрали в рекруты 1758 г., у младшего Дементия совсем не было детей. Третий сын Алексей сослан за преступление 1786 г. в ссылку. Его пятеро сыновей: Иван, Леонтий, Ларион, Андрей и Иван же, некоторое время жили в д. Земляной, а потом уехали. В списке обывателей г. Тюмени за 1822 г. есть семья Лариона Алексеевича Кривошеина. У него три дочери. За всех братьев поправил родословную ситуацию второй сын Егор. Его среднего сына Василия забрали в рекруты 1779 г. Другие двое сыновей Андрей Егорович и Прокопий Егорович стали основателями всех «ветвей» родословного дерева Кривошеиных в д. Земляной.

Обратимся к более древним временам, к истории самой фамилии. Запись из дозорной книги Тюмени за 1624 год, — «Посадские люди, да оброку не платят: Фролка Иванов, Исайко Ефремов, Петрушка Иванов, Сергушка Иванов, Дружинка

Данилов Кривошея, Кирилка Тимофеев, Суря Ильин». А в дозорной книге за 1700 г. переписаны лавки тюменских городских жителей разных чинов на верхнем посаде. Есть «лавка в 1 затвор посадского человека Сенки Ильина Кривошеина. Всего платил оброку 16 алтын 4 деньги». За период времени более века, от вероятного пращура Дружинки Кривошеи до уже «нашего» Никифора Фёдоровича населилось в Тюмени и ближних деревнях очень много Кривошеиных. Особо следует отметить д. Перевалову по численности. В ревизских сказках 1704 г. указан посадский Фёдор Кривошеин, вероятно, отец Никифора. Стало ли тесно, относительно земельных угодий в Переваловой, или ещё какая причина была, — присмотрел один из сыновей Федора Никифор место для жительства в деревне Земляных. Точно известно, что у Никифора Фёдоровича были братья Михаил и Матвей.

В общественной жизни п. Заводоуспенского неустанно помогает делом и материально, в особо значимых событиях наш земляк Дмитрий Павлович Кривошеин, житель города Екатеринбурга. Его трое сыновей — уже десятое поколение посадского Никифора Фёдоровича Кривошеина.

Поколение I

Кривошеин Дмитрий Павлович (1966)

Поколение II

Отец Кривошеин Павел Александрович (1937)

Мать Кривошеина (Ядрышникова) Елена Фроловна

Поколение III

Дед Кривошеин Александр Дмитриевич (1893)

Бабушка Кривошеина (Киселева) Зинаида Фёдоровна

Поколение IV

Прадед Кривошеин Дмитрий Васильевич (1866)

Прабабушка Кривошеина (Шарапова) Васса Марковна

Поколение V

Прапрадеды
Кривошеин Василий Михайлович (1819)
Кривошеина (Мысовских) Марина Павловна

Поколение VI
Пращуры
Кривошеин Михаил Прокопьевич (1796)
Кривошеина (Улыбина) Ефимия Марковна

Поколение VII
Прапращуры
Кривошеин Прокопий Егорович (1775—1852)
Кривошеина Федосья Яковлевна

Поколение VIII
Прародители
Кривошеин Егор Никифорович (1741—1795)
Кривошеина (Пачина) Марфа Васильевна

Поколение IX
Прапрародители
Кривошеин Никифор Фёдорович (1695—1768)
Кривошеина Соломея Павловна (1711—1785)

В этой же ветке от Прокопия Егоровича родословная Веры Федоровны Ивановой (Кривошеиной).

Поколение I
Иванова (Кривошеина) Вера Фёдоровна (1880)
Муж Иванов Сергей Лукич (1883)
Сестра Ваганова (Кривошеина) Олимпиада Фёдоровна (1879),
Брат Кривошеин Иван Фёдорович (1882)

Поколение II
Отец Кривошеин Фёдор Петрович (1858)
Мать Кривошеина Марья Матвеевна

Поколение III

Дед Кривошеин Пётр Михайлович (1825)

Бабушка Кривошеина (Каргапольцева) Степанида
Марковна

Поколение IV

Прадед Кривошеин Михаил Прокопьевич (1796)

Прабабушка Кривошеина (Улыбина) Ефимия Марковна

Поколение V

Прапрадеды

Кривошеин Прокопий Егорович (1775—1852)

Кривошеина Федосья Яковлевна

Предлагаю пример родословной от старшего сына Егора Никифоровича, Андрея Егоровича.

Поколение I

Кривошеин Степан Николаевич (1898—1943)

Жена Екатерина (1900)

Сын Кривошеин Григорий Степанович (1921—1942)

Сын Кривошеин Александр Степанович (1922—1942)

Сын Кривошеин Геннадий Степанович (1926), первый ударник коммунистического труда, Почётный ветеран Успенской фабрики.

Поколение II

Отец Кривошеин Николай Фёдорович (1860)

Мать Кривошеина (Ермакова) Дарья Павловна (1872),
д. Б-Балда

Поколение III

Дед Кривошеин Фёдор Яковлевич (1825—1892)

Бабушка Кривошеина (Зюркалова) Ненила Петровна (1829—1880), д. Б-Балда

Поколение IV

Прадед Кривошеин Яков Андреевич (1796)

Прабабушка Кривошеина (Черепанова) Параскева Петровна (1794—1861), д. Вновь Скородумская

Поколение V

Прапрадед Кривошеин Андрей Егорович (1763—1807)

Прапрабабушка Кривошеина Фёкла Дмитриевна (1769)

Поколение VI

Пращуры

Кривошеин Егор Никифорович (1741—1795)

Кривошеина (Пачина) Марфа Васильевна

Поколение VII

Прапращуры

Кривошеин Никифор Фёдорович (1695—1768)

Кривошеина Соломея Павловна (1711—1785)

Первые колодники

В июне 1791 г. наследники Максима Михайловича Походяшина сыновья Николай и Григорий продали все свои горнорудные и винокуренные заводы в казенное ведомство за 2 млн. 500 тыс. руб.

По постановлению Тобольской казенной палаты для принятия Успенского завода в казенное управление в июле был командирован ассессор Тихон Куткин. По выданному ему предписанию, должен учинить приём всего имущества в приход с ценой. На этот случай потребовать от тюменского городского магистрата прислать оценщиков. Сам должен возвратиться в Тобольск с описью, а в Успенском заводе оставить командированного из Сургутской команды прапорщика Григория Сухарева. В помощь последнему найти поблизости Тюмени и отправить надёжных двух унтер офицеров, шесть казаков или солдат для караула.

В августе казенная палата слушала рапорт по первой экспедиции находившегося в Успенском заводе ассессора

Куткина. Следовало в первую очередь восстановить разрушившиеся межевые знаки. Губернским землемером был командирован уездный землемер Плотников. Им же ранее, в 1788 г. был составлен план Успенского завода с привязкой на местности. Следовало, принадлежащие заводу леса разделить на лесосеки, сделав вычисление, какое количество дров можно заготовить в каждой лесосеке, оставляя небольшую часть для заводских строений.

Находящему в бездействии Успенскому заводу требовались работники. По предложению Тобольского губернатора Волкова, велено Тюменскому суду, бежавших из Боровлянского завода неплательщиков податей 124-х человек, отыскав, отправить на Успенский завод. С этого же времени, всех неплательщиков податей в срок по Туринскому и Тюменскому округам, отправлять незамедлительно в Успенский завод для работы. Для присмотра за теми людьми и удержания их от побегов командировать казаков при двух унтер офицерах. Комендант города Тюмени отправил в Успенский завод десять казаков из служивых татар и капрала с ними.

Первые колодники переведены из Боровлянского завода 10 июня 1792 г. За свои преступления все были наказаны кнутом, ноздри вырезаны и указные знаки поставлены. Некоторые из них: Гаврило и Федор Никитины из Московской губернии за разбой и грабежи разных людей. Гаврило Арсентьев 22 лет из Тверской губернии за кражу церковных денег. Герасимовы Леон 65 лет, Семен 40 лет и Севастьян 22 лет из Курской губернии за грабёж. Тумашовы Роман 22 лет и Еким 25 лет из Новгородской губернии за умерщвление Романовой жены Акулины. Андрей Решетников 36 лет из Киевской губернии за не объявление по договору о беглых дворовых людях. Трофим Смирнов 24 лет из Владимирской губернии за фальшивый паспорт. Кондратий Стриженов 43 лет Воронежской губернии за кражу рыбной сети на 4 руб. Еремей Люстин 28 лет за побег со службы в Шведскую губернию. Антон и Федор Лопатины из Курской губернии по случаю приписки при ревизии. Егор Степанов 35 лет Екатеринославской губернии за изготовление фальшивых ассигнаций. Матвей Аристов купец 2 гильдии Орловской губернии по вексельной

претензии в 336 руб. Яков Штраус Московской губернии за покупку воровского серебра. Николай Березовский из Новгородской губернии за пьянство и худые поступки. Василий Меркулов из Орловской губернии по оговору беглого рекрута за пристанодержательство. Николай Иванов Постной из Московской губернии за разломку ящика у иконы Печорской Божьей матери и за кражу из него денег.

Управляли заводом подпоручик Клепалов, второй пристав Воинов и надзиратель лесов Рукин. В 1794—1795 гг. в заводе производились различные постройки, поэтому колодников скопилось до четырёхсот человек. Для стражи за ними из Тюмени присылаются воинские чины от 40 до 60 человек. Некоторые колодники оженлись и живут семьями в данных им казенных домах. Другие, холостые, но в состоянии своём надёжные, также живут в казенных домах, и обзаведясь по возможности домашней экономией, ведут себя порядочно. Колодники, которые уже чинили побег или были доказаны в намерении к ним, содержатся в особой каталажке под стражей. Для удержания от побегов у них выбриваются головы. Побег совершаются большей частью, когда бывают на работе в лесосеке.

Из поступивших первых колодников в Успенский завод Константинов Павел Константинов же. Родом из Московской губернии, солдат Оренбургского 5-го батальона. За учиненный побег из службы и за кражу в г. Симбирске у отставного сержанта денег, наказан кнутом, и сослан на поселение в Тобольскую губернию. Женился на себе подобной Марии Михайловне. В 1816 г. по немощи приписались в д. Б-Балду на свободное пропитание. Его дети: Осип (Иосиф) 24-х лет и Николай 22-х лет в марте 1824 г. изъявили желание приписаться в звание государственных крестьян и оплачивать казенные подати по д. Земляной, как ближайшей к Успенскому заводу, куда и жители принять их охотно согласились. Младший Николай умер сорока лет. В семье Иосифа родилось трое сыновей. У младшего из них, Якова (1829 г.р.) от двух жен было два сына. Сын Петра Яковлевича Павел Петрович 1903 г.р. пропал без вести в 1941 г. У Сергея Яковлевича родилось трое сыновей — Иван (1893 г.р.), Павел (1896 г.р.) и Петр (1899 г.р.).

Сам Сергей Яковлевич, его сын Павел, дочери Ирина, Мария и Нина трудились на Успенской бумажной фабрике.

Колодники первых партий: Герасимов, Юдин, Чуканов, Борзин, Калиниченко, Слепоногов, Позняков, Овсянников, Мазанов, Лопатин, Хохлов, Максимов, Черепов, Романов, Ткачёв, Архипов, Степанов, Данилов, Федоров, Перепиленко, Ермолаев. Все они закрепились в Успенском заводе и после отработки узаконенных лет были приписаны на вольное пропитание по селениям Тюменского уезда.

- [1] Пристань Богословского горного округа существовала в Тюмени до 1917 г., — Копылов В. Е.
- [2] Копию плана прислал краевед М. С. Бессонов из Екатеринбурга, исследователь родословия купцов Походяшиных.
- [3] «Отшельники», первая часть повествования «Были варнацкого села», Лоза И. Е., печаталась в районной газете «Знамя труда»

19 век – Успенский завод

Сделаем полный обзор местности и представим жизнь завода в середине 19 века.

Успенский винокуренный завод находится в Тюменском округе Тобольской губернии под $55^{\circ}53'$ северной широты и $89^{\circ}53'$ восточной долготы, в 1 км от деревни Земляной. Расстоянием от окружного города Тюмени в 58 км.

Воды, орошающие заводскую дачу, состоят из р. Пышмы, Балды, Катырлы и Цинги. Речка Балда берёт своё начало из болот Камышловского уезда, протекает через деревни Цепошникову, Скородумскую и Землянскую. Расстояние от вершины до устья 49 км. На ней выстроены небольшие мукомольные мельницы: четыре крестьянские и одна Тюменского мужского монастыря. Балда принимает в себя речки Еловку, в деревне Земляной русло от двух соединённых речек Катырлы и Айбы, далее речки Духовку и Шайтанку. Катырла и Айба, перед устьем своим образовали от устройства плотины пруд в окружности до 12 км и глубиной до 10 м. Воды в пруде достаточно, а в весеннее время доходит до изобилия и нередко угрожает опасностью плотине. В пруде имеются рыбы: щука, окунь, плотва, линь, ерши.

Почва земли в возвышенных местах сухая песчано-глинистого или песчано-иловатого свойства. В низких местах почва влажная, жирная и тучная, свойства чернозёмного до 40 см в глубину, и удобна к хлебопашеству. Из глинистой земли в заводе делают кирпич, достаточно прочный, и употребляется на каменные постройки зданий.

Лес произрастает разной породы — сосна, ель, берёза, осина, липа, ольха, черёмуха, рябина и разного рода ива. Кустарники — калина, чёрная и красная смородина, малина и можжевельник. Лес сосновый употребляется на изготовление винных бочек и на постройки зданий. По свойству описанной почвы земли, можно разводить на ней лес кедровый, пихтовый и лиственничный. В лесах растут грибы: белые, подберёзовики, масляники, грузди и рыжики. Ягода малина, земляника, чёрная

и красная смородина, брусника, калина, рябина, черёмуха и можжевельник. Из зверей водятся в лесах: волки, лисицы, сохатые, зайцы, белки. Из птиц постоянно водятся: глухари, тетерева и рябчики; хищные: ястребы, вороны, сороки. Из залётных птиц: гуси, журавли, разного рода утки и кулики. Из насекомых: пауты, слепни, осы, комары и мошки. Из пресмыкающихся: небольшого рода ядовитые змеи.

Достойного особого внимания из царства природы, в заводской даче ничего нет. Климат холодно-умеренный. В летнее время, в июне и июле жара доходит до 35° и в зимнее время в декабре и январе холода до 40°. Весной снег начинает таять и исчезать в начале апреля, а с половины месяца ото льда вскрываются реки. В мае являются всходы травы, и с этих пор начинается тёплое летнее время. В сентябре начинаются холодные ветры и чаще всего с северной стороны, бывают большие дожди. В начале октября падает снег, и начинаются заморозки, а в ноябре начинается совершенная зима.

Заводские жители

Жителей в Успенском заводе проживает немногим больше двух тысяч. Состоят из различных вероисповеданий: православного, католического, лютеранского, магометанского, еврейского и секты раскольнической. Отставные семейные чиновники, обзаведясь домами, живут с помощью получаемого пенсионера, но занятий или промыслов по торговле не имеют, и жизнь их ничем не примечательна кроме одной единственной праздности. Отставные солдаты, мещане, крестьяне и поселенцы обзаведясь домами, занимаются разведением огородных овощей и скотоводством; работами токарными, столярными, слесарными и прочими. Перевозят различные тяжести из Тюмени в завод, или лесной материал из дачи на постройки и другие поделки. В зимнее время от крестьян соседних деревень по условию принимают скот для откорма бардой и исполняют все земские повинности. Жёны их занимаются тканьем ковров, холстов; пекут хлеб

и разные сласти; заготавливают сыр, масло, яйца. Всё это продают в заводе по воскресным дням на базаре. Из числа жителей, которые зажиточнее, — нанимают лавки^[1], имеющиеся при базаре, и торгуют в них разными мелочными вещами и пряничными кореньями. Жители завода имеют, кроме постороннего, своего скота: лошадей 778, рогатого скота 646, коз 32, овец 796, свиней 1 324; птиц: гусей 84, уток 93, и куриц 3 527 голов.

Дома частных жителей размещены по кварталам с примыкающими позади их огородами. В огородах растут огурцы, редька, лук, хрен, картофель, горох, капуста, морковь, арбузы и дыни (малой величины), пенька и лён. Все дома деревянные, в среднем состоянии прочности. Между домами можно насчитать даже до 25-ти двухэтажных с изрядной архитектурой, которые служат украшением улиц. Улицы довольно широкие до 34 м. В длину более ровные, чем в ширину и по переулкам. В летнее время они бывают сухими, но в весеннее и осеннее времена, делаются очень грязными. Казенные дома, в которых помещаются служащие при заводе чиновники, больница и конный двор находятся по кварталам между домами частных жителей.

Один из таких домов 17 декабря 1845 жена коллежского асессора Пелагея Афанасьева по мужу Маркова запродавала в казну за 2 тыс. 100 руб. ассигнациями. Дом деревянный, выстроенный в 1839 г. состоит из шести светлых комнат. Через сени кухня; два крыльца с сенями, покрытых тесом вместе с крышей на дому в две доски. Окон со ставнями на шарнирах с двойными оконцами пятнадцать; дверей створчатых филеичатых три, простых на крючьях и петлях одиннадцать. Печей Голанских с двойными вьюшками и одинарными топочными дверцами и боковушками три; русских печей с вьюшками и двумя боковушками при доме и прислуге с банею три. В усадьбе изба прислуг и людская пятистенных; баня; погреб для дворни; два амбара, один с погребом; конюшня, завозня и навес для экипажей; скотский двор и три хлева. Со всего состоящего при доме — оклеенная березой мебель: один диван с подушкой, кресел 6, стульев 12 плетеных, а 12 с подушками обитых ситцем, 2 стола ломберных

обтянутых внутри сукном и 1 стол овальный, 2 пристенных шкафа и образ Святого Иннокентия на кипарисной доске. Условия договора о продаже по безграмотству своему вместо себя доверила подписать родной дочери вдове майорше Елизавете Никифоровой по мужу Масленниковой. Присутствовали Смотритель Успенского завода Камаев и Казначей Миславский.

В заводе имеются шесть огнегасительных машин со всеми принадлежностями и в хорошей исправности. При них состоит пожарная команда из девяти казеннорабочих. В случае пожара в помощь им, жители собираются на место происшествия с топорами, баграми, ведрами, бочками с водой и прочим для тушения огня, кому, с чем предписано, подчиняясь распоряжениям заводского начальства.

Заводское управление

Успенский винокуренный завод управляется конторой, состоящей из чинов Смотрителя завода, Казначей и Лесничего. По разным делам контора сообщается с присутственными местами низших инстанций. По рапортам своим, получает указы из Тобольского губернского управления и Казенной палаты, и предписания Генерал губернатора Западной Сибири и Тобольского гражданского губернатора. Главная обязанность конторы по заводу состоит в сбережении целостности казённого имущества; заготавливать материалы и припасы; принимать из винницы выкуренное вино в магазины (склады) и сдавать его в откупа. В обязанности чиновников: держать в дисциплине вверенную ей военную команду; надзирать за тишиной и порядком между жителями завода, за нравственностью ссыльнокаторжных, образом жизни и за их работами. Производить служащим при заводе чинам и рабочим жалованье и выдавать, кому следует из них провиант. И наконец, по всему своему управлению обязывается, кроме подённых и месячных ведомостей, к июню месяцу каждого года представлять годовые отчёты министру

финансов, Генерал губернатору Западной Сибири и Казенной палате. По заводу год считается с 1-го июня, потому что к этому времени винокурение прекращается.

Имущество конторы

При передаче Успенского завода от смотрителя к смотрителю производили опись всего имущества. Интересно в разделе разное: колокол медный для отбивания часов; кандалов семь пар; ковш для варки киселя (клея); нож для больничной кухни; два ночника для больницы; кирпича 72 710 штук; смолы 66 ведер; дегтя 42 ведра; спиртомер Гесса.

В конторе висит портрет императора Николая I. На видном месте зеркало по определённом образцу, которое должно находиться во всех присутственных местах. На нём наклеены печатные экземпляры указов 1722 г. о сохранении прав гражданских, 1724 г. о поступках в судебных местах и о государственных уставах.^[2] Шкафы красного дерева: один под стеклом и три простых. Стену украшают часы в футляре. Присутственный стол покрыт сукном красного цвета и к нему два кресла. На канцелярских столах сукно чёрного цвета, стеклянные чернильницы, медные подсвечники и счёты (3 шт.). Для хранения печати и документов есть ящик окованный железом. Чиновники в своей работе руководствуются положениями и законами из книг: Учреждения о Сибирских губерниях; Наставление для управления заводами; Свод законов издания 1832 г. из 20-ти книг; Свод законов издания 1842 г. из 16 книг и к нему 18 приложений; Счётный устав с приложениями; Урочное положение 1843 г.; Книга о винокурении и Библия.

Процесс винокурения

Провизор Тюменской вольной аптеки Дауль в 1841 г. сделал исследование воды Успенского пруда. Своим мнением полагает, что испытанная им вода принадлежит к водам мягким, довольно чистым, здоровым, очень способным для кипения пищеварения и для винокурения. В чём согласны и винокуры, находящиеся в заводе.

Выкурка вина на виннице происходит следующим образом. По расчету, сколько должно выкурить вина в день, чаны согреваются паром, пущенным из труб, приделанных к паровикам, наполненным водой, под которыми постоянно разводится огонь. Затем кладут муки несколько сот пудов, и разводят её водой, доставляемой из пруда качальной машиной. Потом смешивают эту жидкость с солодом, и через несколько часов переливают в другие холодильные чаны, где охлаждают её льдом или холодной водой. Отсюда перемещают в квасильные чаны для закваски, чтобы образовалась брага. Потом эту брагу спускают в бражные кубы и перегоняют в раку, т.е. из браги извлекают посредством огня пары, которые переходя по разным направлениям в трубах, образуются в спиртовую жидкость, которая вливается в сосуд, называемый нижней десятной. Из десяти, посредством качальной машины, переливают в верхнюю десятную, а из неё в винный куб в свойстве уже настоящего спирта или вина до тех пор, пока реометр будет показывать надлежащую крепость. Если же окажется, что рака начнёт ослабевать в крепости, то её обращают вновь на перегонку со следующими заторами в сосуд, из которого она происходила, а извлечённую после раки густоту, называемую бардой, выпускают в другие сосуды, как неспособную и бессильную для выгонки вина. Барду раздают жителям по заводу на корм скота. По мере выпуска жидкости из первых сосудов, делаются вновь другие заторы муки для следующего выгона вина, но не больше двух раз в сутки. Процесс одного выхода спирта или вина, бывает до шестнадцати дней; в большом количестве может быть в сутки при заторе в двух чанах 4-х пробного спирта 1 547 вёдер, а полугара 2 320 вёдер. Удачный выгон, зависит не только от устройства винницы или употребления хорошего качества хлеба, а больше от искусства винокура.

Вино готовится для откупов в города Тобольской губернии: Тюмень, Ялуторовск, Курган, Ишим, Тару, Тюкалу, Берёзов, Омск и Тобольск; иногда для городов Томской, Оренбургской и Пермской губерний. Транспорты вина доставляются сухопутно прямо с завода в г. Тюмень, а оттуда во время весны при раскрытии рек Туры, Тобола, Иртыша, Оби доставляются на барках и на дощаниках именно: в Тобольск, Берёзов и Томск; в противоположную сторону от Тюмени по р. Туре в Оренбург и Пермь. Во все же другие города делается доставка во всякое время сухопутно. Заводская контора покупает хлеба для провианта и для винокурения в запасе на год, по вольному привозу от крестьян из ближайших округов: Тюменского, Ялуторовского, Курганского и Ишимского Тобольской губернии; округов Шадринского и Камышловского Пермской губернии. Покупка муки производится исключительно в зимнее время.

Главный Смотритель

Все распоряжения, касающиеся порядка и полицейской части, делает Смотритель завода. Он наблюдает, чтобы жители завода беспаспортных людей не принимали в свои дома на жительство, но о всяком приходящем и проезжающем доносили ему. Для наблюдения за тишиной и порядком в заводе, назначаются дневной и ночной караулы из инвалидов солдат. В ночное время также назначаются жители через каждые десять домов, которые также следят за проходящими и проезжающими по улицам. В случае, каких либо подозрений, шума и драк, сделавших это, останавливают и отводят на гауптвахту, где Смотритель приступает к разбирательству случившегося обстоятельства.

Под строжайшим караулом

Во время такого ночного обхода с 4 на 5 ноября 1850 г. пойман беглый арестант в доме жены казеннорабочего Кузнецова. Той же самой ночью взята беглая женщина

Проскуракова, которая была в доме Кузнецова, где взяла неизвестно для чего лошадь. При первом найдены вещи: перочинный нож, шуба крытая синим сукном и армяк. При Проскураковой небольшая шелковая шуба, рубаха с ситцевыми рукавами, юбка холстинковая, шерстяные перчатки. Во время обыска в доме найден пистолет, заряженный и спрятанный в конюшне, при нём порох в стеклянном шкалике; бумажник кожаный с паспортом на имя поселенца Соколова, выданный из Карайского волостного правления. Все эти вещи по показанию хозяйки дома принадлежат арестанту. Кроме того под полом в горнице найдена шуба малинового цвета с лисьим воротником принадлежащая Проскураковой.

О случившемся происшествии заводская контора уведомила Тюменского заседателя и просила сколь возможно поспешнее прибыть для производства следствия и других полицейских распоряжений. Также сообщила, что пойманный уже закован в кандалы и содержится под стражей, как и женщина. К дому рабочего приставлен караул. Восьмого числа в восьмом часу пополудни дежурный отрапортовал смотрителю, что в заводе обстоит всё благополучно, происшествий никаких нет. А в исходе девятого часа дежурный унтер офицер объявил, что содержащийся в арестантском остроге под военным караулом в ножных кандалах пойманный бродяга сбежал! Смотритель сделал своё расследование, и лично свидетельствовал, что в отхожем месте дыра найдена совершенно несоразмерной с толщиной убежавшего бродяги. Это заставляет полагать, что бродяга вышел из острога прямо в ворота по слабому смотрению караула.

Нерадивые

Командиру Заводской инвалидной команды поручику Яковлеву пишет Смотритель завода.

— Наряженные каждодневно на дежурство унтер-офицеры, для дел заводской полиции, вовсе не выполняют свои обязанности. В сборной никогда не бывают, постоянно находятся дома или где нибудь в других частных местах. Между тем весьма часто случается в них самая экстренная нужда.

На Север не спешит

Проживающий в заводе поселенец Александр Раевский, приписанный на жительство в Кондинск Берёзовского края, совсем туда не торопился. В апреле 1851 г. на просьбу Кондинского заседателя к Заводской конторе выслать Раевского к месту проживания, поселенец дал письменный ответ.

— В настоящее время отправиться в Кондинск не могу как по болезненному состоянию, так и по расстроенному пути, начавшемуся через открытие весны.

Амурная неделя

Казеннорабочий Успенского завода Василий Фёдоров Ребров, имея любовную связь с женой рабочего Ивана Мануйлова Мариной Ларионовой, отлучился с ней в Боровлянский завод к её мачехе крестьянке на масляную неделю, не спросив на то разрешения от заводского начальства. Марина Мануйлова подтвердила во всём показания Реброва, с добавлением, что об отлучке в Боровлянский завод знает и муж её казеннорабочий Мануйлов. Больше ничего закону противного без спросу отлучившиеся не учинили.

Злыдень с орденом Святой Анны

От Курганского городничего 30 ноября 1850 г. в контору Успенского завода пришло донесение. В нём, после описанных обстоятельств уголовного дела была просьба, тотчас произвести розыски унтер офицера Нестерова проживающего в Успенском заводе и прислать его в Курган под строжайшим караулом.

Отставной унтер офицер Алексей Петрович Нестеров, сказавшись, что проживает в Успенском заводе и с ним поселенец, как зовут неизвестно, остановились на квартире рядового Курганской инвалидной команды Гилева. Приехали в 9 часов утра на одной белой лошади и развалинки на санях. Нестеров имел орден Святой Анны. Приметами на лицо чист, моложав, с рыжими усами, волосы длинные. Одет был в шубе

черных овчин с мерлушковым черным воротником, в клетчатом кашемировом халате. Поселенец имел более сорока лет, лицо белое, продолговатое, нос с большой горбинкой, волосы русые с проседью. Одет в шубе овчинной, у которой правая пола черная, а левая белая. Пробыли у Гилева два дня и после обеда уехали. По приметам к одежде было замечено, что вечером того же дня были в доме проживающей в Кургане крестьянской жены Меньшиковской волости Катерины Ивановны Дмитриевой. Нестеров назвал себя писарем этой волости, а поселенец его кучером. Недолго пробыв в доме, причинили Дмитриевой жестокие побои, а потом наброшенным полотенцем передавили ей шею. Обнадежив себя, что Дмитриева лишилась жизни, бросили её в голбец, а следом за ней и её малолетнюю дочь, заваливши дверь разной тяжестью. Ограбили все имеющиеся в доме вещи, начиная с тряпок, продуктов и заканчивая лошадью.

Контора Успенского завода отписалась городничему, что отставной унтер офицер Нестеров действительно находился в Успенском заводе. Чиновником Тюменского питейного отделения, проживающем в заводе, Нестеров был рассчитан и отстранен от занимаемой должности за нетрезвое поведение. С первого ноября во время проживания в заводе имел квартиры: первую в доме вдовы Прасковьи Жуковой, а вторую у поселенца Тимофея Васильева, из которой 12 ноября уехал в Тюмень с тамошним купцом или мещанином Иваном Николаевичем Козловым. С того времени в заводе больше его не видели.

Превышение полномочий

23 августа 1854 г. в Успенскую заводскую контору от казначея Страховского поступило заявление.

На 21-ое августа ночью, неизвестно кем похищены из занимаемой казенной квартиры следующие вещи, а именно: спиртомер Гесса со всеми принадлежностями в ящике красного дерева. Виц мундир с зеленым воротником и пуговицами герба Черниговской губернии. Десять рубашек мужских коленкорных и из холстинки; двое суконных черных брюк; два таких же фрака. Отрезы сукна фабрики

Понятовского. Вышитая подушка шерстью с изображением розан и с алого бархата подкладом. Мундир министерства финансов обер-офицерский с форменной шляпой и шпагой. Шляпа круглая складная; полдюжины тиковых полосатых подштанников. Самовар зеленой меди полуведерный; связка разных внутренних ключей и сафьяновый портфель. В портфеле находилась почтовая бумага; метрические свидетельства о рождении, и свидетельство, выданное из Черниговской губернской гимназии; копия формулярного списка о службе.

Пока вещи Страховского искали и подозревали то одного, то другого, отыскивали конокрадов, которые вымогали деньги за покраденных лошадей. В краже подозревался также казеннорабочий Проскураков. При обыске в его доме он «нанёс» дерзости и грубости надворному советнику Поклевскому Козелло, который присутствовал вместе со Страховским, на тот момент, бывшим уже Смотрителем завода. За дерзости Проскураков был наказан Страховским, на него надеты наручные кандалы. Также наказаны сын Проскуракова Пётр за слушание заводской полиции и жена Авдотья за разные ругательства при наказании сына Петра. Началось разбирательство по жалобе Авдотьи Проскураковой. Последний документ по делу датирован 30 мая 1858 г. Казенная палата нашла наказание рабочего, сделанное Страховским правильным, так как заводскому начальству предоставляется употреблять полицейские меры за сделанные проступки. Что же касается о наказании Страховским жены рабочего Проскуракова Авдотьи и сына Петра, то, в чём слушание сына Петра и к кому ругательства Проскураковой относились, из выписки не видно. Это наказание сделано неправомерно, т.к. они не считаются в числе заводских работников, а принадлежат к свободному состоянию. Потому, в случае бывшего казначея Страховского, действия, как превысившего власть свою, подлежат административному взысканию. Но как Страховский выбыл из службы, и где находится неизвестно, то казенная палата полагает оставить это дело без последствий. Проскураковой и её сыну за нанесённое Страховским наказание следует искать

возмещение судебным порядком. По делам конторы 1854 г. известно, что Проскуракова Авдотья Ивановна и сын Михайло значатся в крестьянах Успенской волости, а сыну Петру ещё 17 лет, — мальчик, потому объявлено ей о жительстве в Успенском заводе, по указу Тобольской казенной палаты.

Шила в мешке не утаишь

В январе 1856 г. к смотрителю завода на квартиру явились крестьяне Фёдор Иванович и Тимофей Иванович Черных из д. Зырянской. Они объявили, что сено их 160 копён, находящееся в зародах в одной версте от Чаплыка выкрадено в разное время между 5 и 13 января. След увоза привёл к заводу. Они нашли один воз у рабочего Афанасия Усачёва, другой у Сергея Сапельникова, третий у Григория Правиленко, а четвертый у Харлампия Захарова. Оказалось, что сено продал татарин Муклей по цене 21 руб. серебром за воз. Усачёв заплатил за сено пудом муки, которую оставил с мешком. Этот мешок и нашли в сарае у татарина при обыске со старшиной Чаплыкских Юрт. Сено у рабочих отобрали и поставили под присмотр на конный двор, а татарина Мукея отправили в Земский суд.

Отольются Кошке Мышкины слёзки

Явясь в заводскую контору 12 октября 1858 г. сын умершего казенного рабочего Григория Христосенко Евграф объяснил, что в марте месяце отдан был крестьянину Верх-Суерской волости д. Чимеевой Михаилу Батеневу в работу до первого числа сего месяца. За то, чтобы он, Батенев ему, Христосенко, за всё время заплатил деньгами 3 руб. серебром, 6 овчин, ржаного хлеба 4 пуда, броди новые и зипун крестьянского сукна. После этого доставить его обратно к своим родным с зарплатой сполна. Но ничего этого не заплатил, а когда он его Евграфа Христосенко повёз обратно домой, то отвёз верст 20 и бросил.

Контора Успенского завода предписала Верх-Суерскому волостному правлению сделать разбирательство, и по взыскании с Батенева денег и прочего, Христосенко справедливо удовлетворить.

Инструмент для наказания

В Уставе о содержащихся под стражей ссыльных сказано: наложение оков и наказание на теле плетью и розгами определяются виновному окончательно и приводятся с исполнением по распоряжению местного заводского управления. А как в заводе не имеется плетей (!), то при каждом наказании каторжных за маловажные поступки заводская контора должна отсылать виновного в Тюмень для наказания. Донося об этом Тобольской казенной палате 2 февраля 1856 г., контора Успенского завода испрашивает распоряжения, о заведении при заводе сего инструмента наказания, чтобы исключить выше изложенные неудобства.

К 1 января 1862 г. в Успенском заводе осталось рабочих 107 мужчин и 4 женщины. По течению года распоряжением правительства отправлено в другие заводы 72 человека. Несколько казеннорабочих убежали и не отысканы. Уволены из рабочих и поступили в разряд поселенцев 12 мужчин и 4 женщины. Затем к 1 января 1863 г. осталось каторжных 11 человек мужчин, их жёны и дети.

В конце августа 1864 г. Успенский завод перешел по договору в арендное содержание на четыре года до 1 сентября 1868 г. Потомственный почётный гражданин Александр Степанович Попов уступил завод Конторе Арендаторов в лице господ Николая Ивановича Севастьянова и Альфонса Фомича Поклевского-Козел.

[1] Лавки эти принадлежат заводской церкви.

[2] Небольшая тумба о трёх сторонах, увенчанная гербом, где под стеклом находились Указы. Образец можно посмотреть в Доме Машарова (Тюмень).

Народное образование

По учреждениям Екатерины Великой 1775 г. поручено попечение и надзирание в установлении и прочном основании народных школ, которые повелевается установить, во-первых, — по всем городам, а потом, в многолюдных селениях для всех кто добровольно пожелают обучаться, — и чтобы неимущие могли учиться без платы, а имущие за умеренную плату.

Видимо, Завод Успенский считался многолюдным селением, и, благодаря его основателю купцу Походяшину была открыта школа. Здание школы в описании к плану 1786 г. под №29-м. Это первое упоминание о школе.

В очерке «Народное образование в Тюменском округе» опубликованном в 1888 г., есть сведение, что первое училище в Тюмени было основано 18 ноября 1789 г. Там же приведено письмо к гражданам, составленное Губернатором Волковым и Тюменской городской думой о пользе просвещения. Сказано «опытом уже доказано, что учение изошряет наш ум и удобряет сердце. Служащих оно творит способными отправлять должности свои; купцам доставляет средства к благоуспешному произведению торговли; мастеровым показывает путь, по которому можно достигнуть до совершенства в мастерстве, — словом, учение ведет всякого к желаемому счастью».

В 1802 г. создается Министерство Народного Просвещения (МНП). Его задачей становится полная реорганизация всего учебного процесса. Народное образование делилось на четыре ступени: приходские училища, уездные училища, гимназии и университеты. Срок обучения в приходских училищах один год. В них велось обучение детей низших слоев, в которое входило религиозное воспитание, навыки чтения, письма, счета и подготовка к поступлению в уездное училище. Уездные училища находились в уездных и губернских городах. Срок обучения два года. Предназначались для детей мелких торговцев, ремесленников, зажиточных крестьян. Учебный

план предусматривал подготовку к поступлению в гимназию. Гимназии находились только в губернских городах. Срок обучения — четыре года. Цель обучения — подготовка дворянских детей к госслужбе или к поступлению в университет.^[1]

В 1822 г. инспектор Пермских и Тобольских винокуренных заводов предписал Успенской заводской конторе при всём попечительстве заводского начальства, детей от 7 до 15 лет обучать в заводском училище тем предметам, какие в настоящее время преподаются и какие впредь будут назначены. По наступлению последнего возраста три дня в неделю занимать ремеслом и искусственными работами, кто к которой при внимательном примечании более будет иметь склонности, дабы со временем имел завод своих мастеровых всякого ремесла, мастерства и художества.

Сведения по Тюменскому округу за 1847 год таковы, что образование народное по сёлам кое-как тлело. В селе Луговском учитель священник и два ученика. В селе Каменском учителей три: священник, дьякон и дьячок; учеников четыре мальчика. В селе Липчинском два учителя: дьякон и пономарь, а учеников шесть мальчиков. В селе Фоминском два учителя: диакон и дьячок, учеников два мальчика. В селе Тугулымском учителя два: диакон и дьячок, учеников пять мальчиков. При селе Кармацком учитель один дьякон; учеников пять мальчиков. В селе Заводо-Успенском учитель пономарь, учеников два мальчика. За 1849 год указано сословие учеников. Так в селе Тугулымском пять учеников, мальчиков из крестьян. При Заводо-Успенской церкви учителей два: пономарь и дьячок; в учениках три мещанина и два крестьянских мальчика.

Крестьянские дети обучались грамоте по тому времени, в основном, для получения доходов в будущем от писарской должности.

Приходское училище

Повсеместно в округе школы начали открываться в начале 1860-х годов. Заводо-Успенское приходское училище открыто прежде всех училищ в округе, в 1852 г.

Смотритель Успенского завода Павлов, сделав запрос о разрешении открыть приходское училище, — получил указ из Тобольской казенной палаты 31 декабря 1851 г., где было предписано, к открытию училища приготовить дом, мебель и учебные пособия, с отпуском на содержание училища 245 руб. серебром в год. Успенское училище было открыто 1 мая 1852 г. Когда задумали открыть подобное училище в Екатерининском заводе, то просили смотрителя Павлова поделиться своими наблюдениями.

При открытии имелось 80 учеников мальчиков. Число это уменьшилось в 1853 г. до 66-ти, а в 1854 г. до 50-ти учеников. Причиной уменьшения было сначала введение учителем телесного наказания, не понравившегося родителям, которое тогда же было прекращено. Потом причиной было переселение семейств из завода в другие селения. Наконец, отдача детей в срочные работы и потворство родителей детским шалостям и лени под предлогом занятия дома. Справедливо, однако, и то, что многие из отцов обучавшихся мальчиков, находясь постоянно в казенной работе, по крайней бедности своей, не имели возможности посылать детей в училище в опрятной и сколь ни будь приличной их возрасту одежде и обуви. Некоторые из родителей заметив в детях умение, читать и писать, удовлетворялись этими познаниями.

Нравственность обучающихся мальчиков заметно улучшается, что доказывается тем, что с самого начала открытия училища не случилось ещё случая, где был замечен ученик. В церкви во время служения всегда стоят на указанном месте, смиренно и благопристойно, не производя, как бывало прежде шалостей, игр и даже ссор. Всех мальчиков окончило учение семь, с успехом довольно удовлетворительным. В училище есть восемь учеников, которые кончив преподаваемый курс наук, по желанию родителей и молодости лет, продолжают повторять пройденное, с целью усовершенствоваться в чистописании и арифметике. Из выпущенных по окончании курса семи мальчиков, двое

поступили в Тюменское уездное училище; двое приняты в частную службу по Питейной части; один взят в лавку в Тюмень; один из свободного состояния уехал к родителям в Российско-Американскую компанию, и один находится при отце в заводе до приискания, какого ни будь занятия.

Польза от обучения грамоте состоит преимущественно в том, что семейства преступников часто бедного состояния, имеют верную надежду на испорченность нравственности у детей своих, которые без этого спасительного заведения, находясь постоянно между людьми порочными, легко бы заражались от них такими же пороками. Между тем, каждодневное занятие в училище, отвлекает их от этого опасного сообщества, укореняет в них семена благонравия и Богобоязни. По окончании учения родители без большого затруднения находят для них сообразные летам и способностям их занятия. В грамотных людях не испорченного поведения в Успенском заводе излишества нет, и потому, торговое сословие в них нуждается. Земледелия в заводе нет, следовательно, приучаться к нему дети случая не имеют. Также многие из отцов по прежнему своему состоянию не занимались хлебопашеством, от чего и детей своих, без особенной нужды, приучать к нему не желают. По увольнении от заводской работы многие семейства одобрительного поведения, обзаведясь домохозяйством, остаются в заводе на всю свою жизнь, ограничивая занятие свои, той промышленностью, которая выгодна для заводских жителей. Например, порубкой и вывозкой дров на винокурение; прокормом скота и продажей его; перевозкой вина и разным мастерством, особенно медяным, слесарным, бочарным и кузнечным. Также, население в заводе год, от года увеличиваясь, доходит до того, что становится больше рук, чем работы. Предотвратить такой исход может, по мнению конторы, обучение детей следующим мастерствам. Необходимы в быту крестьян кузнецы для изготовления сошников, топоров, серпов и прочего; портные для шитья армяков, полушубков, шапок, рукавиц и прочего; сапожники для шитья разного рода обуви; кожевники для шитья крестьянской обуви; шорники для изготовления крестьянской

сбруи; ткачи для тканья простых сукон и холстов; красильщики, и наконец, колёсники.

В ноябре 1855 г. Заводская контора получила указ из казенной палаты, где была изъявлена воля генерал-губернатора Западной Сибири о постройке в Успенском заводе здания под училище. Его превосходительство желало, чтобы постройку училища принял на свой счёт надворный советник Поклевский Козелло. На что господин Поклевский в феврале 1856 г. отозвался, что в настоящем году таковой постройки произвести не имеет возможности.

Где же тогда размещалось приходское училище? Об этом известно из ордера, предъявленного Казначеем завода для оплаты. В течение 1856—1857 учебного года предъявлялись ежемесячно суммы к оплате: законоучителю священнику Карпову 3 руб. 75 коп; учителю Варатынскому 8 руб. 25 коп; служащему квартирным 1 руб. 66 коп; крестьянину Васильеву за помещение в его доме училища 2 руб. 50 коп. Всего 16 руб. 16 коп. Эта ежемесячная сумма в начале учебного года была утверждена штатным смотрителем училищ Неугодным. Документ заверен штампом «Министерство Народного Просвещения. Дирекция Училищ Тобольской губернии». Мы же вернёмся в школу, которая находилась в доме крестьянина Васильева. По ордеру, предъявленному к оплате за купленные для школы принадлежности, числится: бумаги писчей белой, сургуча, грифелей 100 шт., карандашей одна дюжина, мела один пуд. Имущество при училище следующее: образ Христа Спасителя; Руководство к арифметике; Таблица 1-го Арифметического разряда; Таблица для совокупного чтения; Руководство к учреждению школ; Свод постановления о принятии детей в учебные заведения; Книга религиозно-нравственного размышления; Книга Священной истории; Книга Империя Петра Великого; Хрестоматия, сочинения Говорова; Басни Крылова; Чтение из 4-х евангелистов; чернильный прибор для учителя, колокольчик; столов со скамьями для занятий учениками — 9; стол для учителя с замком; стульев для училища — 3; угольников деревянных — 2, линеек деревянных — 2; доска деревянная, окрашенная черной краской для арифметических задач; часы стенные

и счёты 10 шт.

В упомянутом выше очерке показано, что Заводо-Успенское приходское училище для учеников обоего пола, единственное от МНП в округе с 62 учениками, из них 37 мальчиков. Служащие Заводо-Успенского училища получали жалованье не от волостного правления, а из государственного казначейства, наравне с городскими приходскими училищами.

По обследованию школ Тюменского округа смотрителем училищ в 1890—1891 учебном году Заводо-Успенское училище располагается в наёмном доме, классные комнаты тесны, как по площади пола, так и по количеству воздуха. Света мало, помещение холодное, часть школьных столов приноровлена к возрасту детей, а другая нет. В результате этого обследования, в 1890 г. для переустройства старого здания школы, помещавшегося в пожарном корпусе, была составлена комиссия под председательством попечителя школы, законоучителя и учителя. Тогда же от МНП поступило 650 руб., и хранившиеся в Червишевском волостном правлении 550 руб. были отосланы в эту комиссию. Частное лицо из Кургана, купец Д. И. Смолин пожертвовал 100 руб. Вообще на перестройку школы ушло 2.150 руб. Здание новой школы деревянное на каменном фундаменте с железной крышей построено в 1891 г. Школа была устроена прекрасно. Несмотря на многолюдность школы количество свободного воздуха в ней приходится на каждого более 4,8 м³, при норме по Эрисману 4 м³. В школе устроена комната для игр и прочего. При некоторых училищах округа велось полевое хозяйство, но в Заводо-Успенском, почему-то земля вовсе не разрабатывалась.

Законоучителем в новом здании школы Степан Евгеньевич Унжаков, окончил курс в духовной семинарии. Учитель Михаил Ильич Грызлов окончил Омскую учительскую семинарию. По метрическим книгам церкви села в Заводо-Успенском приходском училище установлены учителя, бывшие в разные годы: означенный выше Клементий Иосифович Варатынский (примерно с 1855) римско-католического вероисповедания, Никанор Семенович Нагибин

(1878), Иван Алексеевич Кудрявцев (1885), Иван Антонович Панов (1895) и Михаил Ильич Грызлов с начала 20 века длительное время. В 1907 г. было рекордное количество учеников в школе: 72 мальчика и 24 девочки. Видимо поэтому в 1909—1910 гг. была приглашена дополнительно учительница Маргарита Павловна Оносова, окончившая курс гимназии. А в 1911 г. учительствовала Клавдия Смирнова, также после гимназии. Учеников было уже 50 мальчиков и 26 девочек. С 1914 г. в учительницах жена священника Нина Масленникова.

Заводо-Успенское министерское училище первым показало пример в устройстве народных воскресных чтений при помощи волшебного фонаря, при участии местного фабриканта (Щербакова). На этих чтениях были прочитаны рассказы: Про старое время на Руси, Жизнь Иисуса Христа, Смутное время на Руси, Путешествие к святым местам, «Ермак Тимофеевич», «Колдун», «Рассказы старика о 12 годе»; Об извержении огнедышащих гор, От чего происходит гроза и др.

Классная дама

В книге тюменского автора С. Н. Кубочкина «Заводская слободка» в одной из глав проработана история Тюменской женской гимназии. Автор заключает, что пожалуй, единственный человек, который, окончив Тюменскую женскую гимназию, был отмечен высшей наградой страны — орденом Ленина, это Голубева Татьяна Прокопьевна (1889—1981).[\[2\]](#)

С гордостью добавляю, — были ещё две учительницы, родом из села Заводо-Успенского и деревни Земляной, которые окончив Тюменскую женскую гимназию, за свой труд были удостоены ордена Ленина.

В один из августовских дней 1889 г. по Ялуторовскому тракту, бойко позванивая колокольчиками, неслась ямщицкая тройка. В карете сидела симпатичная девушка с волевыми чертами лица.

— Как звать-то вас, барышня, чья вы будете? — спросил разговорчивый ямщик.

— Наташа я, Алексеева.

— А по батюшке?

— Андриановна.

— Так, значит, в Усть-Суерское едете?

— Да, в Усть-Суерское. Детей ваших буду учить грамоте.

— Вам, барышня, скучно в деревне-то у нас покажется.

— Почему же? Я ведь сама родом из деревни. Может, слышали село Заводоуспенское Тюменского уезда?^[3]

В книге Клериковой «К 25-тилетию Тюменской женской прогимназии» в таблице перечисления учениц окончивших курс в женской прогимназии за 1886—1887 гг. есть Алексеева Наталья, 17 лет, дочь переселенца, сельская учительница.

По метрической книге Заводо-Успенской церкви Наталья родилась 14 августа 1870 г. в семье Андриана Алексеевича Алексеева, поселенца Богандинской волости и законной жены Соломеи Алексеевны. В приемниках была купеческая жена Александра Васильевна Соболева.

По прибытии в село Усть-Суерское, Наталью Андриановну поселили к священнику «на хлеба», то есть на готовое, питание. Она приняла школьные дела у старенькой учительницы. К ней шли с горем и радостью, шли, чтобы письмо написать, бумагу казенную прочитывать, за советом, за помощью. Так началась трудовая жизнь молодой учительницы. Ученики чувствовали строгость и ласку доброй, но требовательной учительницы, тянулись к ней. Наталья Андриановна проводила с ними утренники, готовила и ставила спектакли и концерты. А годы бежали своим чередом, ученики становились взрослыми, одно поколение сменялось другим.

Усердный труд её был высоко отмечен: в 1909 году, в день 20-летнего юбилея работы, Наталья Андриановна была награждена золотой медалью «За усердие».

В начале 20-го века тяга у детей к школе возросла, а в селе была одна школьная комната. Нужно было новое здание школы, а средств не было. Однажды в Усть-Суерском проезде был губернатор. Наталья Андриановна выпросила у него денег на школу. Так была построена новая школа.

Алексеева Наталия Андриановна, 1909 г. Фото А. Кочешева из Музея с. Усть-Суерского, [http://www.kurgangen.ru/Зауральская генеалогия](http://www.kurgangen.ru/Зауральская_генеалогия)

В 1939 году Наталья Андриановна, в день своего 50-летнего юбилея работы в школе, была награждена орденом Ленина. В 1947 году ушла из жизни эта замечательнейшая из женщин. Все село провожало ее в последний путь с глубокой скорбью. [\[4\]](#)

Летом 1980 г., приехав к родителям, я встретила со своей классной учительницей Кларой Петровной Алексеевой.

Алексеева Клара Петровна, 1950-е гг. п. Заводо-Успенское

Пришла к ней со своей маленькой дочкой. Не могу вспомнить всего диалога о воспитании детей, но запомнила фразу: «Вот почему в старые времена классным дамам не позволялось иметь своих детей». Только сейчас поняла, о какой классной даме говорила Клара Петровна. Она прекрасно знала Наталью Андриановну Алексееву, семья даже жила некоторое время в Курганской области, и младшая сестра Маргарита Петровна там родилась. Ведь Наталья Андриановна (1870 г.р.) была родной сестрой Петра Андриановича Алексеева (1872 г.р.), у которого был сын Петр Петрович Алексеев (1902 г.р.), отец Клары и Маргариты. В 1929 году он был председателем Сельсовета в посёлке, член ВКП (б), воевал в рядах Красной Армии. Мама Клары и Маргариты из рода Елисеевых, внучка рабочего Успенского винокуренного завода Артамона Елисеева — Полина Васильевна (Пелагея при крещении). История ещё интереснее, если узнать, кем был поселенец Андриан Алексеевич Алексеев.

23 августа 1857 г. Успенского завода казенный рабочий

Индрис Кордали Оглы (черкес) из магометанской веры по чиноположению Святой церкви присоединен в православную Греко-Российскую веру с наречением имени Андриан. В воспитанниках отставной титулярный советник Алексей Егоров Ягодин и Тюмени купеческая жена Александра Васильевна Соболева. Фамилия и отчество дано от воспитанника (крестного отца) Алексея Ягодина — Алексеев сын Алексеевич. Черкесов много поступало на работу в Успенский завод, но большая часть убежала. В январе 1859 года венчался Богандинской волости поселенец Андриан Алексеев 27 лет и пропитанного Алексея Иванова дочь девица Соломония 17 лет. В свидетелях были купеческий сын Павел Иванович Соболев и Прокопий Моисеевич Максимов. Купеческая жена Александра Васильевна Соболева была, по-видимому, женщиной очень доброй. Имя её часто встречается в метрических книгах по Заводо-Успенской церкви как воспитанницы. И не зря закрепилось имя одной из улиц — Соболевская, где жила купчиха. Сейчас это улица Октябрьская. Строительство дома её было разрешено в 1856 году по указу из Казенной палаты согласно с планом и фасадом, составленным архитектором Зобниным. Обучение Натальи Алексеевой в женской гимназии, вряд ли, обошлось без участия этой купеческой жены — крестной матери.

Призвание

После окончания Великой Отечественной войны учительница младших классов Заводо-Успенской средней школы Августа Тимофеевна Рычкова была награждена Орденом Ленина и медалью «За трудовую доблесть в ВОВ».

Путь к признанию учительских заслуг начался с просьбы отставного солдата из д. Земляной Тимофея Петровича Кривошеина к начальнице Тюменской женской гимназии в июне 1903 г.

— Желая дать образование дочери моей, Августе во вверенном Вам учебном заведении покорнейше прошу

распоряжения Вашего Высокоблагородия о помещении её в тот класс, в который она по своим познаниям и возрасту может поступить. Причём сообщаю, что она ныне окончила курс в Заводоуспенском приходском училище. Документы же, метрическая выпись о рождении и свидетельство, о прививке оспы будут предъявлены своевременно. Дочь моя, Августа родилась 13 ноября 1890 года.

Училась Августа Кривошеина, в основном «хорошо», — что известно по переводной ведомости за 1906—1907 гг. Окончила 8 классов женской гимназии с педагогическим уклоном в 1912 году.

Кривошеина Августа Тимофеевна, 1912 г.

По данным от родственников из Тугулыма послужной список Августы Тимофеевны начался с работы в Дубровской начальной школе Ярковского района 1912—1914 гг.

Внук Августы Тимофеевны Сергей Юрьевич Рычков,

рассказал об этом периоде: — После окончания гимназии были распределены с подругой, чуть ли не в село Покровское, или совсем рядом. Григорий Распутин однажды пригласил их к себе в гости. Они сбежали из этой деревни.

Работала в Юшковской начальной школе 1914—1915 гг.

Из рассказа внука же, известно, что открыть школу в д. Земляной, в доме своего отца Тимофея Петровича, Августе Тимофеевне поспособствовал сам Ятес. Работала в Землянской начальной школе с 15 сентября 1915 г. до 31 августа 1921 г.

В 1921—1923 гг. учительствовала в Заводоуспенской начальной школе в паре с Михаилом Дмитриевичем Дрыгалевым, окончившим Омский учительский институт.

С мужем своим, Фёдором Ивановичем Рычковым работала в Тюменской железнодорожной школе №34 в 1923—1929 гг.

В разгар кампании по ликвидации неграмотности работала в Ликпункте при фабкоме Заводо-Успенской писчебумажной фабрики 1929—1930 гг. и в Заводо-Успенской ФЗС 1930—1933 гг.

Гилевская Н. С. Ш. — учитель мл. классов 1933—1934 гг.; учитель русского языка в ст. классах 1934—1936 гг.; учитель мл. классов 1936—1937 гг. Муж, Федор Иванович, директор Гилевской школы, был репрессирован. По сфабрикованному делу два года отсидел в лагере, работая санитаром в туберкулезном бараке. После «отсидки» поставили директором Заводо-Успенской школы. Умер в 1940 г., — поднял тяжёлую емкость с известью для побелки школы, и от этого пошла горлом кровь.

Августа Тимофеевна работала в Заводо-Успенской школе учителем мл. классов с сентября 1938 г. по февраль 1957 г., до выхода на заслуженный отдых.

Один из троих сыновей Августы Тимофеевны, Евгений, трагически погиб в мае 1945 г. Пришла похоронка, а через несколько дней пришло письмо от сына. Долго она ходила за околицу встречать его...

*Рычкова Августа Тимофеевна с сыновьями Юрием и Владимиром,
с невесткой и внуками. Заводо-Успенское.*

Поколение I
Августа Тимофеевна (Рычкова) Кривошеина (1890)

Поколение II

Отец Кривошеин Тимофей Петрович (1861)
Мать Кривошеина (Торопчина) Серафима Григорьевна
(1869), с. Успенское

Поколение III
Дед Кривошеин Пётр Михайлович (1825—1900)
Бабушка Кривошеина (Каргапольцева) Степанида
Марковна (1830), д. Вновь Скородумская

Поколение IV
Прадед Кривошеин Михаил Прокопьевич (1799—1859)
Прабабушка Кривошеина (Улыбина) Ефимия Марковна
(1804), д. Еланская

Поколение V
Прапрадед Кривошеин Прокопий Егорович (1775—1852)
Прапрабабушка Кривошеина Федосья Яковлевна (1771—
1847)

Поколение VI
Пращуры
Кривошеин Егор Никифорович (1741-)
Кривошеина (Пачина) Марфа Васильевна (1743), г. Тюмень

Поколение VII
Прапращуры
Кривошеин Никифор Федорович (1695—1768)
Кривошеина Соломея Павловна (1711—1785)

[1] <http://www.rosimperija.info> История Российской империи.
Образование в XIX веке

[2] Стр. 49

[3] Текст Г. Шабалин, «Учительница», лл.22—25

[4] Текст Г. Шабалин. «Учительница», лл.22—25

Прорыв к цивилизации

По предписанию Министра финансов 2 июля 1884 г. в Тюмени были организованы торги по продаже в частные руки Успенского винокуренного завода. Имущество состояло из двух деревянных корпусов со всеми принадлежавшими посудой и аппаратами, а также деревянной мукомольной мельницей, хлебными амбарами, деревянным домом и службами к нему, и другими заводскими зданиями. Вместе с заводом продавалась прирезанная к нему земля.

Торги начались с суммы 9 000 руб. В торгах участвовал поверенный Ирбитского купца И. К. Гурдинова и заявлял суммы 9 100, 9 251, 9 402, 9 615, 9 650 руб. Сургутский купец А. А. Багаев с суммами 9 101, 9 252, 9 600, 10 000 руб. Коллежский советник из Тюмени Н. И. Давыдовский участвовал с суммами 9 201, 9 332, 9 525, 10 000 руб.

На переторжке 6 июля торги начались с суммы 10 000 руб. Тюменский купец Нечаев и Сургутский купец Багаев от переторжка отказались. В торгах участвовала купеческая жена из Шадринска О. А. Ушкова. Её поверенный заявил сумму 14 505 руб. Торгующий по свидетельству крестьянин И. В. Пятков остановился на сумме 14 500 руб. Ялуторовский купец И. И. Колосов прекратил торг на сумме 14 200 руб. Торги выиграл Тарский купец Алексей Иванович Щербаков, предложив за завод 15 000 рублей.

Успенский завод опять ожил благодаря выстроившейся здесь в 1888 г. бумажной фабрике Товарищества Щербаков и К^о.

Посетивший Успенский завод именитый уральский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк, сентиментально описал прорыв к цивилизации.

— Первая сибирская фабрика была выстроена по последнему слову науки, которое именно здесь, на месте бывшей каторжной «пьяной фабрики» имело особенное значение. Там, где каторжными руками гналось зелено вино для царева кабака, теперь труд вольного человека нашел

приложение к совершенно другому делу, — бумага уже сама по себе являлась величайшим культурным признаком. Кто знает, может быть, на этой фабрике выделается та бумага, на которой новые последние слова науки, знания гуманизма рассеют историческую тьму, висящую над Сибирью тяжелой тучей.

Как Балдинские крестьяне с фабрикой «бодались»

С открытия Успенской писчебумажной фабрики прошло три года. В начале марта 1891 г. в деревнях Малой и Большой Балде состоялся сельский сход жителей. Имели крестьяне суждение между собой за запрещение спуска нечистот при промывке тряпья Успенской писчебумажной фабрикой через р. Бардянку, в «нашу» речку Балду и как следствие этого, — неудобности воды для употребления, не только людям, но и скоту. Судебный следователь Тюменского округа следом, уже своим донесением в Тобольскую врачебную управу препроводил жалобу крестьян и пробы воды. Пять проб воды были взяты из водосточного желоба, проведенного из фабрики в р. Бардянку; в самой р. Бардянке; в речке Балде в 2-х км от впадения Бардянки, и при д. Большой Балде. Цель: дать заключение — годна ли вода к употреблению.

Прокурором Тобольской губернии было открыто дело о злоупотреблениях на фабрике Щербакова, и сделан запрос к Врачебной управе. По пробам воды кандидат естественных наук Гурский сделал заключение, что вода эта крайне бедна минеральными веществами, заключая лишь незначительные количества поваренной соли, углекислотных щелочей и углекислой извести. Вредных же минеральных веществ она вовсе не содержит. Что касается органических примесей, то наибольшее количество таковых заключается в воде, выпускаемой по желобу из фабрики.

В середине марта 1893 года тюменский окружной врач Серебеников, вместе с окружной полицией прибыли в село

Заводо-Успенское и приступили к осмотру фабрики в сопровождении управляющего Саковского. Владимир Александрович Саковский, родом из Севастополя, окончил корпус военных топографов.

При осмотре оказалось, что в помещениях все покрыто толстым слоем пыли. По словам рабочих, — моют только к большим праздникам Пасхи и Троицы. По результату проверки Тобольской врачебной управой следовало: впредь до устранения антисанитарных условий загрязнения воды р. Балды, на время приостановить деятельность писчебумажной фабрики. Также ставится в обязанность фабрики на свой счет вырыть для крестьян селений Большой и Малой Балды артезианский колодец на месте в середине между этими селениями. Акт подписали волостной старшина Башев; староста Землянского сельского общества Тимофей Кривошеин; от Заводо-Успенского сельского общества Петр Куроптев и Яков Ильин; директор фабрики Новиков и управляющий фабрикой Саковский. В середине мая фабрика Щербакова была временно закрыта. Управлению фабрикой указаны точные определения выполнения условий для её открытия.

Уже в конце мая 1893 г. министр внутренних дел Дурнов на имя Тобольского губернатора прислал телеграмму следующего содержания: «Ввиду отдаленности ближайших селений полагаю возможным открыть деятельность писчебумажной фабрики при замене артезианского колодца немедленным устройством обыкновенных колодцев в количестве, вполне обеспечивающем потребность населения и при условии обязательного исполнения санитарных мер, признанных необходимыми». В июне были проведены акты дезинфекции камер и складов на фабрике в присутствии старосты села Заводо-Успенского, крестьянина Егора Николаевича Пьянкова, и понятых крестьян того же села Ивана Ермолаевича Федорова и Курганской округи с. Чумеевского Григория Алексеевича Пахомова. Со стороны Правления Успенской писчебумажной фабрики находился сортировщик тряпья Степан Елпидифорович Разумов. Фабричным фельдшером Ильиным произведены дезинфекция

тряпковарочной камеры, мешков и складов, в которых помещается тряпье, принадлежащее Успенской фабрике. Дезинфекция произведена посредством пульверизатора — гидропульта раствором сулемы: 11,5 граммов на ведро воды с прибавлением поваренной соли 2 ст. ложек.

Тем же временем, тюменскому исправнику для врача Блатова поступила телеграмма от тобольского губернатора Богдановича с просьбой прибыть в Тобольск первым пароходом. При личной встрече с губернатором, доктор Блатов получил поручение провести тщательное обследование на Успенской фабрике. Надо отметить, что выбор не зря пал на этого врача, судя по проделанной им работе. Обследование началось с Балдинских деревень, далее он пешком прошёл до Успенской фабрики по берегам речек Балды и Бардянки. Затем провёл обследование местности села и самой фабрики. Сейчас трудно представить чиновника шагающего, как говорится по пересечённой местности своими ногами.

Вид на р. Бардянку и Успенскую фабрику, 1891—1895 гг. Фотограф А.

По отчету Блатова требование вырыть простые колодцы не приведено в исполнение ввиду отсутствия необходимости в них. В деревнях Большая и Малая Балда осмотрены 15 колодцев глубиной от 10 до 23 м. Вода в них с неприятным солоноватым вкусом и употребляется крестьянами для поила скота в зимнее время. Крестьяне опасались, что если фабрика на свой счет выроет колодцы, то получит, таким образом, полное право спускать грязную воду в речку Бардянку. Они составили свой приговор об отказе от колодцев и вручили тюменскому исправнику 25 июля 1893 г. Этого же дня врач Блатов отправился из д. Большой Балды вверх по течению р. Балды до писчебумажной фабрики. По его описанию, р. Балда шириной приблизительно на всем протяжении от 17 до 21 м, местами довольно мелкая с извилистым руслом, так что речкою расстояние от д. Большой Балды до фабрики около 26 км. На этом протяжении работают три водяные мельницы. Течение очень незначительное, на глаз почти не заметное, следовательно, все вредные отходы оседали и постепенно накапливались в реке. Не доходя 1,5 км до фабрики, в речку Балду впадает речка Бардянка, размерами немного меньше Балды. Идя вверх по течению Бардянки, в полукилометре от устья, в неё впадает лог или ручей. Далее на Бардянке, у самого здания фабрики встречается мельница и плотина, за которой следует громадный пруд. Вышеупомянутый лог или ручей соединяет пруд с Бардянкой. Таким образом, фабрика стоит как бы на острове, ограниченном с трех сторон прудом, Бардянкой и логом. Фабрика вывозит в бочках воду из тряпковарочных котлов в 1,5 км в указанное Тюменским исправником место, а всю остальную отработанную воду спускает частью непосредственно в р. Бардянку, которая у плотины, до 100 000 ведер ежедневно.

Вода р. Балды, выше впадения в нее р. Бардянки, совершенно чистая и нечем не загрязненная. Вода р. Бардянки состоит из загрязненной воды, спускаемой фабрикой с запахом хлора и серной кислоты и чистой воды, спускаемой из пруда при работе мельницы. Когда же мельница не работает, воды

из пруда в р. Бардянку попадает очень немного, так что вода этой речки состоит из спускаемой с фабрики грязной воды. Вода из лога составляется из загрязненной воды, спускаемой из фабрики, ежедневно в количестве до 250 00 ведер. Таким образом, в логу получается значительное скопление грязной воды, которая немного отстаивается.

Труба для спуска воды в лог находилась между зданием пекарни и столярным цехом, это уже в территории моей памяти. Убрали её, скорее всего, когда за пекарней построили дома для работников фабрики в 1970-х гг.

Врачом Блатовым сделано заключение, что в течение десяти месяцев, вся вода в речке Балде должна будет, почти исключительно состоять из грязной воды, спускаемой с фабрики. Весной в половодье, в р. Балду набегают чистая вода, в начале лета остается почти такою, затем с каждым месяцем начинает все сильнее и сильнее портиться — достигая наибольшей испорченности в зимние месяцы. Крестьяне же деревень Малой и Большой Балды зимой останутся, совершенно, без воды.

Произведенный Блатовым опыт над отстоем спускной фабрикой грязной воды, — дал следующие результаты: в банке, через одну ночь получился осадок до 3 см, состоящий из мельчайших волоконцев (очевидно льняных), и затем, просто грязи, песка, извести и т. д. Отстоявшаяся вода по цвету, немного отличалась от воды, взятой из чистого пруда, но с небольшим запахом, характерным для тряпья. Им же были предложены конкретные меры для исправления сложившейся ситуации.

При исследовании местности, в которой расположена фабрика, выяснилась возможность, всю спускаемую из фабрики воду, кроме тряпковарочной, тщательно отстаивать, и фильтровать посредством 3-х осадочных прудов и вертикального фильтра, если анализ воды третьего пруда укажет на необходимость последнего. Смета на необходимые по оборудованию работы, не будет превышать 5—6 тысяч рублей. Исполнение всех мер улучшения санитарного состояния фабрики непременно должно сопровождаться, постоянным санитарно-медицинским надзором. Фабрика

имеет врача, временно наезжающего, для оказания рабочим медицинской помощи, на которого и можно возложить санитарно-медицинский надзор. Этот надзор может быть поручен и полицейскому окружному врачу. Из существующих на фабрике санитарных мер, а именно, обмывание рук, работающими в сортировочной, сулемным раствором, отменить и заменить обмыванием простой мыльной водой с помощью щеток. От частого употребления сулемы кожа рук, особенно, зимой трескается, тряпичная пыль, попадая в трещины, может вызвать всевозможные заболевания. Комиссией были обнаружены и другие санитарные нарушения. К ним относятся: малые размеры помещений, где производится машинная рубка и трёпка тряпья; отсутствие и несовершенная деятельность в этом здании вентиляции, главным образом тех вентиляторов (механических), от чего помещение наполняется пылью настолько, что пребывание в такой атмосфере не может не влиять вредно на здоровье рабочих. Помещение, где добывается хлор, также мало и плохо вентилируется, при малейшей неосторожности или порчи колбы, рабочие рискуют задохнуться в хлорном газе. Устройство отопления калориферами в сортировочном отделении так же вредно, так как калорифер накаляется до такой степени, что пыль от сортировки тряпья на нём начинает гореть и наполняет помещение продуктами горения. Обнаружено, что тряпье сдаётся на фабрику вопреки циркуляру: не мытым и не дезинфицированным; доставка тряпья производится «гужом», что даёт самую большую возможность распространения заразы. Тряпье упаковывается самым небрежным образом в рогожные кули только лишь для того, чтобы они не рассыпались; и с такой громадой, неизвестно откуда получаемой (отсутствие санитарных свидетельств и дезинфекции) тряпкой работают около ста человек, вдыхают в себя её пыль.

Для наглядности воздействия этих вредных условий для здоровья рабочих приведу следующие конкретные факты. Выше упомянутый, сортировщик тряпья Степан Елпидифорович Разумов умер от чахотки в феврале 1897 года в возрасте 55 лет. В приходе Заводо-Успенской церкви

метрической книге за 1915 год записано, что за год родилось 103 человека. Смертность среди взрослых выглядит следующим образом: от старости 18, от чахотки (туберкулёза) 104, от воспаления лёгких 4, от порока сердца 1, от рака 1, от скарлатины 3, от дифтерита 1. Умирали в основном молодые парни и девушки, т.к. именно они трудились в отделениях по сортировке и варке тряпья.

По заключению Блатова дезинфекция является чистойшей фикцией, так как при таком слабом растворе и в таком ничтожном количестве распыляемой жидкости на толстый слой сплошь наваленного тряпья, странно уже и говорить, что произведена дезинфекция. Дезинфекция производится совершенно невежественным фельдшером, никакого понятия о ней не имеющим. Следует обязать фабричную администрацию иметь своего специального врача, так как на фабрике работает более 300 человек.

В середине июня 1893 г. обрушились одна за другой одиннадцать телеграмм по запрещению закупки тряпья у поставщиков.

Крестьяне деревень Малой и Большой Балды не унимались. В конце июля 1894 г. вновь состоялся сельский сход о выборе кандидатов для исследования санитарного состояния Успенской писчебумажной фабрики. Тем временем правление Сибирского фабрично-торгового Товарищества А. Щербаков и К^о отправили своё прошение в Тобольское губернское правление о разрешении на устройство завода для выработки целлюлозы из древесины. Ходатайство это было отклонено, находя его преждевременным, так как не было экспертизы продуктов выработки, не предоставлены сведения о способе производства и план на устройство завода. В ответ на отказ, Правление Товарищества поспешило объяснить, что обработка дерева в целлюлозу будет производиться следующим образом. Дерево, доставленное на фабрику, вручную очищается от коры, разрезается на кругляки около 0,7 м. Машинами раскалывается на отдельные брёвна. Рубится в мелкую щепу и в таком виде поступает на варку в стальных не вращающихся котлах, ёмкостью до 40 м³. Для разварки употребляется щелочь называемый химически известковым сульфатом,

приготовление которого происходит вздуванием сернистого ангидрида в известковое молоко. Далее щепка заливается этим щелоком в котлах и подвергается 12—18 часовой варке с паром при давлении до 4-х атмосфер. После этого вскрывая нижнюю крышку, выпускается нейтральный или чуть кислый щелок в особые сборники, откуда последний будет доставляться с фабрики в особые ямы, находящиеся в недалёком лесу. Приводится пример, что нейтральный щелок настолько безвреден, что за границей им пользуются, как кормом для скота. Из остатков в котле остаётся одно волокно, которое носит название клетчатки или целлюлозы и без особых дальнейших изменений поступает на бумажную фабрику как суррогат тряпья. Что это производство не наносит никакого вреда для окрестных жителей, тому служат доказательством, следующие известные в России фабрики: в Московской губернии — фабрика Кувшинова; в Новгородской губернии — фабрика Постбурга; в Калужской губернии — фабрика Говарда; в Киевской губернии — фабрика Дитятовского товарищества. В Петербурге фабрика, где отбросы поступают в Неву и так далее, словом ни одна фабрика в России не обходится без своего собственного суррогата — целлюлозы. Имея уже конкуренцию по производству бумаги с русскими большими фабриками, Успенская фабрика поставлена в необходимость прибегать к таким же суррогатам, какие вводятся всеми прочими фабрикантами.

Тем же временем, Тобольским губернским управлением велись переговоры с профессором Казанского университета Капустиным. В своём письме 12 октября 1895 г. в медицинский департамент, Тобольский губернатор сообщает следующее: «профессор Капустин согласен произвести анализы, прося не отказать подходящего специалиста пригласить к декабрю месяцу, дабы покончить, наконец, так долго затянувшееся дело о санитарном значении Успенской фабрики для окружающего её населения. Прошу учесть, что лично я не могу пригласить профессора Капустина за неимением в моём распоряжении потребных для этого средств». Для интереса предлагаю смету составленную профессором гигиены М. Я. Капустиным. На зимнее исследование: подъемные деньги 200 руб.; проезд

в оба пути 300 руб.; приборы, посуда и материалы 100 руб.; вознаграждение за труд 900 рублей, итого 1500 рублей. Весеннее исследование: подъемные деньги 100 руб.; проезд в оба пути 150 руб.; приборы, посуда и материалы 50; вознаграждение за труд 900 рублей, итого 1200 рублей. Всего профессору следовало отдать 2 700 рублей.

К делу подключилось строительное отделение губернского управления. Своим запросом в 1896 г. во врачебное отделение, просит дать заключение. Может ли причинить какой-либо вред в санитарном отношении производство выделки древесной целлюлозы изъяснённым выше способом. Врачебный инспектор предоставил в апреле 1896 г. Тобольскому губернатору подробнейший отчёт и заключение, что при писчебумажной фабрике Товарищества Щербаков и К° никаких построек для выделки древесной целлюлозы не производилось и как можно было понять из разговоров с лицами из администрации фабрики, для этого будет устроено вблизи фабрики особое помещение. На фабрике производятся некоторые исправления во внутреннем устройстве фабричных зданий. Ведётся постройка дополнительных машин, но делается это с целью улучшения производства бумаги, а не для выделки бумаги из древесной целлюлозы. На этом, открытое дело о злоупотреблениях на фабрике Щербакова было закрыто.

Хроника событий 1891—1896 гг. на Успенской писчебумажной фабрике навела к мысли, что, именно эти события положили начало разорения фабриканта Щербакова. Прямые запреты о закупке тряпья, как главного сырья для изготовления бумаги, постоянные комиссии и остановки рабочего процесса сделали своё дело. И кто сейчас поверит, что сделали это простые крестьяне из Балдинских деревень. В результате, по большому счёту ничего не изменилось. Чего стоили переговоры с профессором Капустиным. Он оценил свои исследования в 2 700 руб., результаты которых вряд ли отличались от исследований, проведённых ранее Гурским и Блатовым. Запрошенная сумма составляла половину средств из 5—6 тыс. руб., которые определил врач Блатов, для устройства системы осадочных прудов и фильтров. Реально это

был самый конкретный подход к решению проблемы. При оборудовании такой системы очистки отходов бумажного производства в самом конце 19 века, возможно, ею пользовалась бы и Успенская фабрика в советский период.

Известно, что в 1903 г. при новом владельце фабрики Ятесе был установлен фильтр для очистки воды после промывки тряпья. Но это уже другая история.

Жители помнят нашу советскую речку Бардянку с жуткими образованиями по руслу, и вряд ли качество воды было годным к употреблению не только людям, но и скоту. Исследования точно никто не проводил. Точнее, проводились только анализы воды требующейся для технологического процесса, чтобы обеспечить выход бумаги с нужными параметрами (без брака). Как раз именно этим занималась моя мама, Ангелина Николаевна Рыбакова. Она рассказала, что самые лучшие показатели отмечались у воды из Никитского родника.

Руководящий состав на Успенской фабрике сменился в 1897 г. Директором фабрики стал Щербаков Виктор Алексеевич 27 лет, окончил Московское реальное училище. Технический директор Сабек Александр Эдуардович 32 лет, из семьи личного почетного гражданина, подданного Германии, родился в Киевской губернии. Окончил Харьковский технологический институт с отличием и присвоением звания инженера-технолога. Вероятно, потребовалось его участие для стабилизации всего процесса. Известно, что с начала 20 века он работал в Томском техническом институте, профессор.^[1] В селе Заводо-Успенском у него жена и маленькая дочь. В прислугах были местные крестьянки: Старцева Фёкла Алексеевна 30 лет (стряпка); Солдатова Анна Ивановна 14 лет (нянька); Афанасьева Евгения Павловна 14 лет (горничная).

Местный интеллигент

Кто бы прежде не писал о селе Заводо-Успенском и фабрике, обязательно вспомнят Геннадия Степановича Разумова. Не буду исключением. Местный интеллигент, владелец хорошей библиотеки, бухгалтер фабрики, жил в красивом большом доме на берегу пруда. Каким же ветром занесло такого человека в наше каторжанское село?

Перепись владельческой усадьбы Щербакова в 1897 году «говорит» о семье Разумовых следующее. Хозяин Разумов Степан Елпидифоров 55 лет, приписан к д. Гусевой, образование 3-х кл. в сельском училище. Работает на фабрике смотрителем по сортировке тряпья. Жена Александра Константиновна 50 лет, где родилась, не знает, образование получила домашнее. Сын Николай Степанович 17 лет, образование 3-х кл., работает конторщиком в правлении Успенской фабрики. Сын Геннадий Степанович 14 лет, образование 3-х кл. в сельском училище. Сыновья родились в д. Айбашево Бирского уезда Уфимской губернии. Дочь Надежда Степановна 19 лет родилась в д. Аскит того же уезда и губернии. Все приписаны к д. Гусевой.

На самом деле, «октябрьским ветром» 1840 г. занесло в Успенский завод каторжного рабочего Елпидифора Ефремовича Разумова 42 лет. Он, дворовый человек господина Загарина. Осуждён за убийство Ардатовского купца Суяна, и наказан кнутом 10-ю ударами с постановкой узаконенных знаков. Рост 1,7 м, лицом чист, волосы чёрные, нос продолговатый, на правой руке и ноге раны. Жена пришла по своей воле после его присылки, с двумя сыновьями и тремя дочерьми. По переписи заводского населения в 1858 г. в семействе Елпидифора Разумова 59 лет самому: сыновья Дмитрий 22 и Степан 15 лет. Жена Авдотья Максимовна 47 лет, их же дочери Анна и Марья в замужестве, Варвара 14 и Аграфена 10 лет. По делам заводской конторы за этот же год есть сведение, что сторожу приходского училища Степану Разумову полагается жалованье 2 руб. 8 коп. Дети каторжных достигшие совершеннолетия приписывались к ближайшим заводу волостям. Разумовы Дмитрий и Степан были записаны в крестьяне д. Гусевой. Так и пишет в своей анкете Геннадий Степанович Разумов, хотя родился в Уфимской губернии.

Объяснить это можно закрытием Успенского винокуренного завода в 1864 г., отсутствием работы и свободой выбора места жительства. В метрических книгах по Заводо-Успенской церкви много записей о повторной выдаче свидетельства о рождении в 1870-х., что говорит о переездах людей. Вероятно, потянулись в родные края, но там никто никого не ждал. Вот и получилось, что дети родились в разных местах, где была работа. От Красноуфимского уезда совсем недалеко до Успенской фабрики, и Разумовы вернулись к работе.

В анкете Геннадий Степанович о себе сообщает следующее. Родился в 1882 г. Профессия бухгалтер с 1894 г. Образование сельское в Заводо-Успенском. Специальное образование: бухгалтерские курсы Побединского в Петрограде. Служил полтора года на действительной службе в 1904—1905 гг., уволился по болезни. До 1916 года работал в конторе Успенской писчебумажной фабрики Ятес. В 1917—1919 гг. работал по найму на станции Черепаново Барнаульского округа, в «Сети Приалтайских кооперативов» бухгалтером промышленного отдела. С 1919 г. работал в Успенском лесничестве письмоводителем и бухгалтером. Со времени возобновления работы Успенской фабрики работал главным бухгалтером.

Венчался Геннадий Степанович Разумов 33 лет в Михайло-Архангельской церкви города Тюмени 2 сентября 1915 года с дочерью начальника почтово-телеграфного отделения Тюменского уезда Надеждой Михайловной Фокеевой 22 лет. Единственный сын их, лейтенант Разумов Владимир Геннадьевич 1920 г.р., командир взвода 99 танковой бригады пропал без вести 3 июля 1942 г.

Разумов Геннадий Степанович, 1916 г., бухгалтер фабрики Ятес.

Возмутители спокойствия

В период борьбы за чистоту своей речки деревни Малая и Большая Балдинские состояли из 88 и 127 дворов соответственно. Жителей числилось в обеих деревнях 475 душ. Малая Балда переименована в 1936 г. в д. Мичурину в память об известном советском ученом селекционере И. В. Мичурине, умершем в 1935 году. Деревня Большая Балда переименована в Костылеву 20 февраля 1936 г. в честь первых большевиков Костылевых Андрея и Спиридона, которые были угнаны и расстреляны колчаковцами на «баржах смерти» в августе 1919 года.[\[2\]](#)

По описанию селений Тюменской округи в 1782 г. жители деревни Балдинской имеют ремесло — делают деревянную разную посуду, кади и вёдра, продают в Тюмени и по разным ярмаркам. В деревне живут крестьяне Ермаковы, Ушаковы,

Сысолятины, Хохловы, Черкасовы, Зюркаловы и Константиновы. Моя бабушка Прасковья Ивановна Рыбакова урожденная крестьянская дочь Константинова. Родословная моих Константиновых ведется с 1763 г. В этом году в деревню Балдинскую по указу были присланы на жительство солдатские дети Александр Иванович сын Константинов 24 лет и его брат Андрей. У Александра не было сыновей, и умер он рано. Андрей Иванович взял себе в жены крестьянскую дочь из Тюмени Василису Ивановну Олунину. Сын Андрея Ивановича — Фотей (1791 г.р.) взял в жены крестьянскую дочь Параскеву Андреевну Белопухову из д. Вновь Скородумской. В 1825 г. в сельском правлении Червишевской волости был избран сельской старостой по д. Большебалдинской, как крестьянин доброго поведения. Его сына, Тимофея (1820 г.р.) взяли в рекруты в 1849 г., и успел он родить только одного Ивана (1848 г.р.), моего прапрадеда. Иван Тимофеевич взял в жены д. Червишевой крестьянскую дочь Степаниду Афанасьевну Саранчину. Прадед Иван Иванович Константинов (1878 г.р.) взял себе в жены Агриппину (Аграфену) Яковлевну Колесникову из д. Зубаревой Успенской волости. В Б-Балде она работала в няньках. Семья Колесниковых переселилась из Вятской губернии Малмалыжского уезда Усадской волости д. Собакиной в период с 1884 по 1886 гг. Моя прабабушка Аграфена Яковлевна родилась в Вятской губернии.

*Мои прадеды Константинов Иван Иванович и Аграфена Яковлевна,
крестьяне из д. Костылевой (Б-Балды), их сын Михаил (1905 г.р.)
фронтовик*

Поколение VI
Константинов Иван Иванович (1876—1948), д. Б. Балда
Жена: Константинова (Колесникова) Аграфена Яковлевна
(1884—1964) Вятская губерния
Дочь: Ханторина (Константинова) Елена Ивановна
(1904—1974), д. Самохвалова

Сын: Константинов Михаил Иванович (1905—1990),
фронтовик, Тюмень

Дочь: Рыбакова (Константинова) Парасковья Ивановна
(1907—1993), с. Заводо-Успенское

Дочь: Николаева (Константинова) Марина Ивановна
(1910—1984), Тюмень

Дочь: Лебедева (Константинова) Евдокия Ивановна
(1913—1985), с. Заводо-Успенское

Сын: Константинов Андрей Иванович (1916—1941)

Дочь: Константинова Мария Ивановна (1918—1926)

Сын: Константинов Степан Иванович (1923—1943)

Сын: Константинов Виктор Иванович (1928—2009),
п. Боровский-Тюмень

Поколение VII

Рыбакова (Константинова) Парасковья Ивановна
(1907—1993) с. Заводо-Успенское

Муж и отец детей: Рыбаков Александр Васильевич (1898—
1941)

Сын Рыбаков Николай Александрович (1934—1968), Киев

Сын Рыбаков Геннадий Александрович (1936—1998),
З-Успенское

Дочь Дегтярева (Рыбакова) Нина Александровна (1938—
2001), З-Успенское

Я, Любовь Геннадьевна Рыбакова уже девятое поколение
солдатского сына Андрея Ивановича Константинова.

[1] Электронная энциклопедия ТПУ

[2] Топонимический словарь Тюменского района. Составитель Мальцева С. В., учитель географии. Ресурс <http://pandia.ru/text/78/340/1370.php>

20 век – Мятёжные вихри

В 2015 году минуло 100 лет со дня рождения поэтессы и писательницы Ларисы Фёдоровны Фёдоровой (Быковой) — нашей знаменитой землячки. Она родилась 7 января 1915 г. по старому стилю. Крестили в тюменской Пророко-Ильинской церкви, 13 января, и наречена была именем в честь великомученицы Ларисы. С переводом на Григорианский календарь день рождения Ларисы Фёдоровны празднуется 20 января. Почтением её памяти будет эта глава.

Красная Офелия

*Надела красный сарафан,
Да косу напрочь срезала,
В руке и молот и наган,
В ней Богово и Бесово...
Л. Ф. Фёдорова.*

Летом 1918 г. Великобританский подданный Ятес бросил свою Успенскую фабрику и ушёл с отступавшей армией Колчака. Фабрика была остановлена, но фабричный гудок привычно оповещал жителей. Труба над котельной для того и поставлена, чтобы свидетельствовать о жизни. И тогда вышла на арену Шура, — её избрали первым секретарем самой первой комсомольской организации.

Иванова Шура (Александра Михайловна), 1920 г.

Первым делом Шура стала выискивать артистов для драмкружка. В сортировочных помещениях фабрики открыли Народный дом. Соорудили сцену. Для первого спектакля выбрали «Гамлета». Главный бухгалтер фабрики Геннадий Степанович Разумов советовал взять, что ни будь полегче. Шекспир — это, не всякому театру под силу. Шура ответила — Возьмем отдельные сцены. Но знаменитое «быть или не быть?» — непременно! Ей очень хотелось надеть на свою

короткую стрижку венков Офелии. Народный дом открылся 1 ноября 1920 г., его заведующим стал Фёдор Киселёв, а участвовало в постановках 25 любителей.^[1]

Вторым деянием Шуры была детская площадка для фабричных детишек. В этот голодный год для них не переводилась только манная каша. Откуда бы взяться в достатке манки, если бы Шура не побывала с комсомольцами в дальних курганских деревнях, славящихся своими пшеницами. Ей, собиравшей в Успенске книги для общественной библиотеки^[2], казалось, что с такой же легкостью отдадут богатые крестьяне выращенный ими хлеб. Ей было непонятно, как у таких бородатых дядей могут навернуться на глаза слезы, когда их хлеб грузили на телеги.

Они не забыли унижения, и февральской ночью нагрянули в фабричное село на двадцати подводах, — все в тулупах, с охотничьими ружьями за спиной. Накануне прискакал из тех краев тайный гонец, сочувствующий новой власти, предупредил: «Отступайте в Тюмень, всех перебьют».^[3]

*В полночь бандиты на шестое февраля,
Завод Успенский весь заняли,
Не занялась еще, как следует заря,
Как коммунистов всех арестовали.
В момент решили такой они вопрос,
Из помещенья выгнать коммунистов на мороз.
Сидоров спросил:
Где расстреливать их, господа?
«На площади у Исполкома, господа,
Чтоб в памяти расстрел остался навсегда».*

*Февральский снег был обгагрённый кровью,
Тех, кто Власть Советов в сердцах носил
с любовью.*

*В Успенском девушка молоденька была,
Со своею матерью старушкою жила,
Хотя молоденька она тогда была,*

*Работу сложную, ответственну вела.
Секретарём она была Волисполкома,
Фамилия всем была её знакома,
Звали все её не иначе, как Саша Иванова,
Молодость, энергия её, людей к идее призывала,
Но выпал путь у ней другой,
Она за кладбище с пятнадцатью попала.*

*Я слышал, люди иногда такое говорят,
Иногда язык для самого себя и для других бывает
враг.*[\[4\]](#)

Работала Александра Иванова также нахраписто, как и выгребала из амбаров пшеницу. Из сообщения в Заводо-Успенский Волисполком, 17 марта 1920 г.

— Прошу вол. исполком прислат писменной доклад со дня организации волисполкома и выслат доклад в широком виде и описат все подробно как происходит разверска хлеба и дров и скота и т. д. и как можна скарея прошу выслат нам свой доклад к 22 числу сего года. Секретарь Иванова.[\[5\]](#)

Конечно, не все разделяли революционные взгляды. Ярчайший пример противостояния двух сторон, тех, кто трудился не покладая рук для своей семьи, и других, сыплющих лозунгами. Так в апреле 1921 г. от Цепошниковского Сельсовета поступила жалоба, что гражданин Токарев Козьма Савельевич имеет пять лошадей трудоспособных, одного жеребенка, две коровы дойные, теленка, дом крестовой, амбаров два пятистенных, погреб, баню, в ограде две конюшни. Состав семьи семь человек. Сам Козьма 54 лет, жене 54 года, дочь 23 лет, сыну 18 лет, другому 15 лет, дочь Кристина 9 лет, сын Гавриил 4-х лет.

— Вот этот гражданин Токарев Козьма не повинуется нам, — ни в какой наряд с добра не выедет. В Тюмень по семена был наряжен сам на двух лошадях, он проводил сына. Приезжал милиционер тов. Романов. Тогда Токареву Козьму назначил ещё на двух лошадях, но он категорически отказался, что —я не поеду, мне семян не надо, кому семян

надо, пускай тот и едет. Так и не изволил выехать. Кроме того у гражданина Токарева Козьмы была мобилизована дочь для уборки сучьев в Успенском лесничестве, но Токарев дочь не отпускает, говорит вы не имеете право взять мою дочь, я ни чего не знаю, а дочь моя вам собирать сучья не будет. Не повинуется никак нам, саботирует всё время, что-то из себя выставляет, мы прямо не знаем. Прошу обратить внимание на Токарева. Семья Красноармейская. Председатель Сельсовета Елышев и секретарь Тихонов.

Вряд ли крестьянин-труженик Козьма Токарев избежал раскулачивания.

Коммунистов, комсомольцев и активистов приехавшие бандиты расстреляли. Но Шура осталась живой. И вместе с мертвыми (пятнадцатю, как в поэме) её отвезли в лес и бросили за кладбищем, не позволяя родным никого хоронить.

*Когда расстрелянных в коробку погружали,
А поодаль родные и друзья их наблюдали,
Смотри-ка, Маня! Саня, как будто бы жива,
Шепнула Сашиной сестре знакомая вдова,
Честные люди о Саше говорили без умолку,
Предатели в толпе вертелись втихомолку.*[\[6\]](#)

Она ночью пришла. И мать, с остановившимся от ужаса дыханием — за неё, за двух сестер её, которых могли расстрелять тоже, — впустила её, позабыв спрятать.

Утром за нею, Шурой, пришли второй раз. Увели. Потом одинокий выстрел в поленницах.

*Ребята! Здесь их только лишь пятнадцать.
Почему пятнадцать!
Расстреляли их шестнадцать.
Но Саши Ивановой так и не сыскали.*

*Несчастну мать ещё в сознание не привели,
А Сашу бедную расстреливать вторично повели.*[\[7\]](#)

Красные кавалеристы только ещё выехали из Тюмени, и мчались по лесным дорогам во весь опор. Убийцы были ещё в селе, дознавались, кто из фабричных поддерживал коммунистов да стриженных девок. Вздригнул от кованых копыт неприметный Марьин мост. На улице вырвался крик: «Едут!». Стоя в розвальнях, бородатые мужики, яростно настегивали коней, направляли их к заснеженному пруду. Вбивая тяжкими копытами в снег, пронесся по пруду, настигая бежавших, отряд красных с шашками наголо. Зимник проглотил тех и других. Оттуда, из заснеженного сумрака леса, доносились только крики — яростные тех, кто творил возмездие, и предсмертные — других.[\[8\]](#)

Сёстры Шуры Ивановой: старшая Ангелина с дочерью и младшая Мария.

Мать Шуры Ивановой, Лидия Ивановна продала свой дом семье Быковых, и уехала из села. Семью Ивановых называли москвичами. Почему?

В 1836 г. в Успенский завод поступил московский мещанин Василий Никитин Иванов 60 лет, за участие в убийстве

и похищении из церкви вещей. С ним, как соучастница, поступила его жена Анна Ивановна. Далее, — своим сообщением контора Успенского завода в 1856 году препровождает в Земский суд московского мещанина Павла Васильевича Иванова, жившего у отца своего пропитанного Василия Никитина Иванова без всякого письменного распоряжения на жительство. Далее, — по метрическим книгам Заводо-Успенской церкви встречаются Ивановы Николай Васильевич, Павел Васильевич и девица Елизавета Васильевна Иванова московские мещане. Ещё, в 1885 году в восприемниках встречаются Иванов Павел Васильевич и его жена Олимпиада Казимировна. Наконец, по переписи 1897 г. Иванова Олимпиада Казимировна 46 лет, вдова, хозяйка усадьбы. Её сын Иванов Михаил Павлович 27 лет, сельский писарь, вольный ямщик. Жена его Лидия Ивановна 24 лет, окончила женскую гимназию. Сыновья их: Михаил Михайлович 2 лет и Иван Михайлович 2 месяца от роду и дочь Ангелина Михайловна 4 лет. В доме есть работники из д. Самохваловой — ямщик, и кухарка. Наша «Офелия» — Шура Иванова родилась 29 ноября 1898 г. Для почитателей Шуры Ивановой день рождения по новому стилю будет 11 декабря.

Один из братьев, Иван, был убит карателями 15 марта 1919 г. в 2-х км от Заводо-Успенского вместе с Насоновым и Медведевым. Другой, Михаил, был убит на дороге, когда возвращался домой из Тюмени летом 1921 года. Об этом есть упоминание в письме Тимофея Овчеренко.

В народе есть такое поверье, что за тяжкие грехи, до седьмого поколения платят потомки.

Сказитель из Ревкома

С освобождением Заводоуспенской волости от восставших кулацких банд, был создан волостной Военно-революционный комитет (Ревком) из выборных представителей рабочих и крестьян местной волости. Председателем Ревкома выбрали Тимофея Андреевича Овчеренко.

Весь Заводо-Успенский район с подлежащими ему сельсоветами был переведён на военное положение. Все распоряжения Ревкома должны беспрекословно исполняться всем населением точно, быстро и аккуратно. В трёхдневный срок, предписано всем сельсоветам, предоставить точные списки коммунистов, красноармейцев, советских работников и остальных граждан пострадавших от белогвардейских кулацких банд. В семидневный срок сельсоветам предоставить точные списки всего кулацко-зажиточного элемента. Издан приказ по Заводо-Успенской волости о немедленной сдаче населением всего огнестрельного и холодного оружия, как военного, так и охотничьего образца. Лица, у кого будет обнаружено оружие после издания приказа, будут нести ответственность по всем строгостям военно-революционного времени. За неисполнение настоящей временной инструкции, виновные будут караться по всем строгостям, вплоть до применения высшей меры наказания. С момента прибытия отряда «Свободный сибиряк», волость объявляется на военном положении, а потому всякое хождение после 9 часов вечера, безусловно, прекращается, и все задержанные будут арестованы впредь до особого распоряжения. Утреннее хождение разрешается с 6 часов утра. Без пропусков выданных отрядом выехать никто не имеет право. Председатель Ревкома Тимофей Овчеренко обратился 17 февраля 1921 г. с Воззванием.

Товарищи рабочие и крестьяне! События последних дней ещё раз заставили пролиться кровь верных сынов Советской России. Тёмные банды Колчаковских отрепьев своим подлым науськиванием, шипеньем и подлым насилием омрачили Ваш ум, результатом чего несколько волостей Тюменского уезда восстали против власти трудящихся. Благодаря этому обстоятельству мы лишились нескольких столь дорогих, столь верных и славных товарищей красноармейцев и рабочих. Но как бы ни были дороги и велики потери, власть трудящихся не остановится ни перед какими мерами для пресечения выше означенных беспорядков и предупреждает всех граждан, что всякое укрывательство, как врагов рабочих и крестьян, так и оружия, будет караться самым беспощадным образом.

Рабоче-крестьянская Республика обращается ко всем гражданам делать спокойно своё честное дело строительства светлого будущего Советской России, помня, что их честный труд соответствующим образом будет оценен, а за все преступления и саботаж понесут самые суровые наказания, вплоть до применения высшей меры наказания. Итак, вперёд к делу строительства нашей дорогой Рабоче-крестьянской Республики!

Был составлен список погибших в эти мятежные дни февраля 1921 г., и состав их оставшихся семей.

Маркин Афанасий Павлович, секретарь Волисполкома, коммунист, расстрелян. Жена Евдокия 39, д. Анастасия 14, с. Александр 11, с. Василий 15; сноха Фёкла 24, сын Леонид 1 г.

Иванова Александра, секретарь Волколлектива, коммунистка, расстреляна. Мать Лидия 49, сестра Мария 20, сестра Елизавета 16, бабушка Олимпиада 73 г.

Кузнецов Фёдор, работник лесничества, коммунист, расстрелян. Жена Александра 34, сын Иван 6, дочь Мария 2.

Кириченко Федора, рабочая фабрики, коммунистка, расстреляна. Мать Екатерина 60, брат Иван 25.

Горбунова Александра, рабочая фабрики, коммунистка, расстреляна.

Кондратьев Пётр, рабочий фабрики, коммунист, расстрелян. Жена Мария 28, сын Михаил 11, сын Павел 2.

Решунов Георгий, управляющий фабрикой, коммунист, расстрелян.

Шестаков Пётр, милиционер села Успенка, коммунист, расстрелян. Жена.

Грибков Николай, инструктор посевома, коммунист, расстрелян. Семья неизвестно где.

Иванов Александр, красноармеец, коммунист, расстрелян. Жена Елизавета 25, сын Михаил 1, мать Мария 70.

Михайлович Антон, инструктор по лесозаготовке, коммунист, расстрелян.

Лузгин Михаил, рабочий фабрики, сочувствующий, расстрелян. Отец Дмитрий 60, мать Анастасия 35, сестра Феодосия 18, сестра Александра 14.

Воробьев Никифор, гражданин, убит. Отец Дмитрий 55,

жена Варвара 24.

Воробьева Пелагея, гражданка, убита. Отец Дмитрий 55.

Воробьев Иван, гражданин, убит. Отец Яков 48, мать Орина 46, брат Афанасий 15, брат Василий 10, брат Александр 9, сестра Пелагея 20.

Иванов Семён, гражданин, расстрелян. Жена Мария 45, сын Павел 16, дочь Наталья 15.

Усов Григорий, гражданин, расстрелян. Жена и мать.

Щеплехин Егор, гражданин, убит. Жена Александра 46, сын Иван 22, сын Василий 13, сын Михаил 8, сын Владимир 4, дочь Аграфена 18, дочь Зинаида 11, дочь Клавдия 6.

Дёмин Григорий, гражданин, расстрелян. Мать Ульяна 77, жена Мария 39.

Фёдоров Пётр, гражданин, расстрелян. Отец Борис 67, жена София 20, сестра Александра 16.

Евменин Неон, гражданин, расстрелян. Жена Анна 66, сын Павел 22, сын Антон 18, дочь София 20.

Степанов Василий, гражданин, расстрелян. Отец Захар 57, мать Александра 58, брат Иван 27.

Евменин Василий, гражданин, застрелился. Жена Парасковья 37, дочь Васса 19.

Башев Александр, гражданин, расстрелян. Жена Пелагея 36, сын Николай 4.

Осипов Александр, гражданин, расстрелян. Жена Антонина 19.

Чеканов Пётр, гражданин, расстрелян. Жена Екатерина 23, сын Дмитрий 1.

Чеканов Григорий, гражданин, расстрелян. Отец Михаил 45, мать Анастасия 43, сестра Мария 14, брат Павел 8, бабушка Александра 77.

Пьянков Иван, гражданин, расстрелян. Отец Василий 75, мать Фёкла 55, сестра Лидия 18, брат Григорий 12.

Фёдоров Григорий, гражданин, расстрелян. Отец Марк 58, мать Татьяна 48, брат Василий 28, сноха Мария 24, сестра Евдокия 12, сестра Ангелина 1.

Петренко Павел, гражданин, расстрелян. Жена Сусанна 31, дочь Александра 8, дочь Анастасия 5, дочь Ангелина 4, сын Константин 1.

Петренко Максим, гражданин, расстрелян. Сын Василий 18, сын Пётр 13, сын Александр 12, сын Иван 10, дочь Анна 16, дочь Валентина 15.

Страх Пётр, гражданин, расстрелян. Отец Никита 54, мать Александра 43, сестра Мария 21.

Страх Николай, гражданин, расстрелян. Отец Пётр 50, мать Анастасия 45, сестра Мария 21, брат Павел 16.

Фёдоров Александр, гражданин, расстрелян. Отец Николай 56, мать Ольга 63, жена Мария 21.

Медведева Татьяна, рабочая фабрики, коммунистка, расстреляна. Мать Мария 46, сестра Анна 16, брат Степан 13, брат Павел 6, брат Александр 4.

Усарев Иван, гражданин, расстрелян. Жена Елена 45, дочь Таисия 20, дочь Агафья 18, дочь Августа 15, дочь Елизавета 13, сын Иван 7.

Число Станислав, гражданин, расстрелян. Жена Таисия 30, дочь Сусанна 13, дочь Августа 12.

Шестаков Дмитрий, коммунист, расстрелян. Жена Александра 29, дочь Екатерина 9, дочь Мария 4.

Одинцов Пётр, гражданин, расстрелян.

Правильность настоящего списка удостоверил Заводо-Успенский сельсовет в лице председателя Яковлева и секретаря Евменина.

Если учесть содержание всей поэмы председателя Ревкома Тимофея Овчеренко, то в списке погибших указаны как «белые», так и «красные». Воззваниями и составлением списка дело не закончилось. Убитых не могли похоронить по времени около трёх недель. В селе было два ревкома, один села, другой волости. Председатель сельского ревкома Клеменко в марте сообщил волостному ревкому, что перевозку трупов из ледника для оттаивания, исполнить невозможно, ввиду того, что в Сельревкоме печь не исправлена, окна выбиты, а пол изъеден крысами, так что трупы там не растаять.

Кулаков подавили, но жизнь лучше не стала. Тимофей Овчеренко ставит в известность Горуюездисполком, что в районе, а особенно в селе Заводо-Успенском участились ночные кражи с взломом замков и поддельными ключами

в учреждениях. Так в детском доме украли из склада 16 кг сахарного песка, в больнице 18,5 кг масла, в фабричном комбинате мануфактуры и много обуви, в Успенском лесничестве муку и некоторые продукты. По всей вероятности грабежи и кражи происходят от отказа пайка местному населению.

Наступившим летом председатель ревкома Тимофей Овчеренко выглядел человеком совсем отчаявшимся. Из его письма в Тюмень, Уездный исполком, А. Д. Евдокимову.

— Добрый Шура! Шлю сердечный привет с самыми искренними пожеланиями. Уведомляю тебя, что я в настоящее время здоровый. Положение у нас в Заводо-Успенском не важное. Конечно, Вы из нашего доклада поймёте. Мне с милиционером Рыбаковым пришлось вдвоём искать труп тов. Иванова; никого найти, т.е. нарядить для розыска не могли. Народ в нашей волости совершенно развинтился, даже в советскую поездку не едут, полная анархия. Никто не признаёт местной власти. Пиши, как поступать? Можно ли арестовывать или принимать те или иные меры, хотя бы для того, чтобы дать почувствовать, то, что есть власть. Положение хуже губернаторского.

17/VIII-21г. Т. Овчеренко.

Друг Шура из Тюменского уездного исполкома, пожалел комиссара и поспособствовал переводу его в Тюмень, породственному. Родная сестра Тимофея Овчеренко Варвара Андреевна в 1918 году вышла замуж за Константина Александровича Евдокимова (сын «Шуры»). Уже в октябре 1921 г. председатель волисполкома А. Евменин испрашивает разрешение сделать довыборы, на место выбывшего на службу при Горисполкоме тов. Овчеренкова. Перед этим, Александр Неонович Евменин и Андрей Павлович Овчеренко (отец Тимофея), съездили в Москву на Первую сельскохозяйственную выставку.

Срок отправки экскурсантов назначен на 14 сентября 1923 г. Представители должны приехать в Тюмень не позднее 13-го сентября к 9 часам для получения удостоверения на поездку в Москву и необходимых указаний, имея на руках соответствующие мандаты от Волисполкомов. Каждый из них

должен иметь средства на все расходы, связанные с поездкой в Москву и обратно не менее 4 000 руб. денежных знаков 1923 года на каждого. Взять с собой продуктов питания не менее как на 10 дней, считая со дня выезда из Тюмени; необходимое белье, котелки, чашки и ложки. Так же обязательно должны иметь паспорта — виды на жительство. От Тюменского уезда поехало 68 человек. В качестве экспонатов повезли семена; масло льняное, горчичное, конопляное; красящие травы для холстов; кружева и образцы холста; силки для ловли дичи; деготь и скипидар; картофель; образцы рогожи и сермяжины; сетки для сит; ковер махровый; карта агрокультурных мероприятий Тюменского уезда и много другого. Совершенно случайно встретила наблюдения и впечатления с этой выставки писателя Максима Горького. В его беседе с одним из организаторов выставки, — последний разлился скорбной речью.

— Мы хотели устроить выставку национального труда. Важно не то только, что сделано, важно, как оно сделано. Вон в кустарном отделе стоит пианино кустаря-вятича Коркина, он работал над ним пять лет, не имея необходимых инструментов, работая чуть ли — не зубами и ногтями. Быть может, и все другое создается таким же нелепым и непродуктивным способом, почему я знаю? В том же кустарном отделе дан образец того, как надо поучать, выставляя труд. Там есть изба семеновского ложкаря, на завалинке которой представлено постепенное возникновение ложки из куска дерева. Вы видите, как дерево кислят, долбят, обтачивают, вырезают, дают ему форму ложки, даже как эту ложку укладывают в короб для отправки на базар. Дайте и всё другое в такой же форме, дайте хоть олеографии постепенного возникновения из безобразного сырья готового к употреблению продукта. Научают не продукты труда, а приемы его, только они могут дать представление о культуре страны.^[9]

После поездки на выставку делегаты от села Заводо-Успенского Евменин и Овчеренко, сделали доклад на общем собрании 22 октября 1923 г. Рассказали о политическом значении выставки, многополье, приобретении

сельскохозяйственных машин и семян хорошего качества. Взывали к населению об улучшении пород скота и травосемян. Собрание приняло это к сведению.

Овчеренко Тимофей Андреевич с женой Александрой, 1950 г. З-Успенское

Тимофей Андреевич Овчеренко был, без исключения, правнуком каторжного рабочего. Прадед его Степан Владимирович Овчеренко поступил в Успенский завод 26 мая 1830 г., и освобожден от работ 23 января 1843 г. Переведён был из Петровского завода по причине упразднения его. Родом из Екатеринославской губернии, крестьянин помещика Гегель. За смертоубийство по приговору уголовной палаты был наказан 150-ю ударами кнутом и послан в каторжную работу. Поступил в Петровский завод 24-х лет от роду 17 июля 1825 г. По приметам лицом рябоват, глаза серые, волосы на голове тёмно-русые. Надо отметить, что в селе был ещё Овчеренко. В списке поступивших в каторжную работу в Петровский 1825 г., а затем в Успенский завод в 1830 г. Алексей Прокофьев Овчеренко 18 лет, Екатеринославской губернии помещика Гегель из крестьян. Приговорен в каторжную работу за знание про убийство владельца своего и не объявление о том. По приметам лицо чистое, глаза карие, волосы на голове черные. После освобождения от работ приписаны оба на поселение в Успенскую волость. Родство Овчеренко Степана и Овчеренко Алексея не известно, можно предположить, что они сродные братья.

По ревизии поселенцев Успенской волости в 1851 г. Степану Владимирову Овчеренко 50 лет, жена его Анисья Ефимова 42 лет из сибирячек. Сыновья их: Василий 12, Фёдор 9 и Павел 7-ми лет. Дочери их Татьяна 18, Федосья 10 лет, и Катерина полгода. По переписи 1897 г. в селе Заводо-Успенском прочно основался Павел Степанович Овчеренко 55-ти лет, чернорабочий, вдовец. Его сын Иван Павлович 27-ми лет, в неизвестной отлучке. Другой сын Василий Павлович 24-х лет работает на фабрике в клееварке, женат. Дочь Ефросинья 12 лет в прислугах в доме крестьянина Земляной Семёна Моисеева Максимова. Своим домом живёт Овчеренко Сергей Павлович 30-ти лет, возит дрова на фабрику. У него два сына и три дочери. Старший сын Павла Степановича Андрей Павлович 33-х лет, живёт своим домом. Обучался в сельском училище. Земледелец хозяин. Торгует мелочами. У него жена Евдокия Семёновна 32-х лет. Сыновья: Тимофей Андреевич 11 лет, обучался в сельском училище. Дочери Варвара 2-х лет

и Анна 4-х лет (родилась в Амурской области). В семье живёт тесть Семёнов Семён Фёдорович 68 лет.

Работа на фабрике не миновала Тимофея Андреевича. Среди рабочего люда после 1905 г. началось «брожение». Под впечатлением брошюры «Шире дорогу — свобода на Россию идёт» в 1907 г. у нашего Сказителя родились строки.

*Это пахарь и труженик нивы,
Это русский крестьянин мужик,
Почему же его обвинили?
Он просил, чтобы правду ввели,
Чтобы подать большую скостили,
Чтобы дали крестьянам земли.
Не грусти мужичок в одиночной,
О семье слёз горячих не лей,
Или днём, или темною ночью,
Замки снимем с тюремных дверей.
Мы начали к свободе дорогу,
До конца мы её доведём,
Забурлила свобода в народе,
К жизни радостной, светлой придём.
Мы пробьём и в столицу дорогу,
Мы к чертогам царя подойдём,
По добру, царь, отдай нам свободу,
Не то силой её мы возьмём.*

Так и случилось. Перед нами готовый революционер.

- [1] В июне 1923 г. под Народный Дом взяли в аренду здание старой конторы фабрики.
- [2] В библиотеке насчитывалось 2 000 книг, первой заведующей стала Анастасия Соколова с 1 февраля 1921 г, член союза молодёжи.
- [3] Фёдорова Л. Ф. «Золотая нитка»
- [4] Тимофей Овчеренко, поэма, рукописный текст, 1921—1924 гг. (мною выбраны фрагменты в одно целое)
- [5] Орфография сохранена
- [6] То же.
- [7] Тимофей Овчеренко, поэма, рукописный текст, 1921—1924 гг.
- [8] Текст Фёдорова Л. Ф. «Золотая нитка»
- [9] Текст А. М. Горький

Служители алтаря

На площади в двух шагах от фабрики, стоит каменная церковь, построенная каторжными; в ней старинный иконостас, пожертвованный Екатериной II. (Д. Н. Мамин-Сибиряк).

Не оторвать взгляда от вида церкви села Заводо-Успенского, к глубокому сожалению, сохранившейся только на фотографиях.

Церковь села Заводо-Успенского, начало 20 века

Церковь представляла собой трёхчастную композицию из собственно храма с полукруглой апсидой, трапезной, расширенной приделами, и притвора, над которым возвышалась колокольня. Приёмы объёмного и фасадного решений здания церкви характерны для позднего классицизма и обнаруживают сходство с «образцовыми» (типовыми)

проектами, составившимися в Петербурге, и с культовыми постройками уральских архитекторов того же времени. Вместе с тем пропорциональный строй Успенской церкви, отдельные особенности вроде прямоугольных, а не арочных пролетов колокольни, к тому же лишенной шпиля, обладали долей своеобразия. Впоследствии, вероятно, при новых владельцах, построивших бумажную фабрику в 1880-х гг. фасады частично подверглись изменениям, получив обрамления окон с килевидными арками, пояса подобных арочек на апсиде — запоздалые мотивы так называемого русско-византийского стиля. В результате, Успенская церковь превратилась в любопытное сочетание классицизма и эклектики.^[1]

В 1770 году началось строительство Успенского завода. Заводчик Василий Походяшин подал прошение в Тобольскую консисторию 10 мая 1771 года о разрешении строительства церкви при заводе.

— В заводе жители только что начали населяться, и ныне находится более 100 душ. Утверждают они всегда быть безотлучными, в рассуждении чего, и я означенную церковь в Успенском заводе строить вознамерился, к славе Божией и по необходимому в том христианскому долгу.

В поддержку строительства новой церкви жители деревень Цепошниковой, Черной и Земляной составили свое прошение архимандриту Тюменского Троицкого монастыря Софронию.

— Мы согласясь между собою, учинили письменный приговор о желании нашем быть в приходе церкви при заводе господина заводчика Походяшина.

Жители этих деревень были в приходе Тугулымской Христорождественской и Кармацкой Успенской церквей. Они сетовали, что в весеннее разлитие рек встает крайняя нужда в церковных «потребках».

Прежде чем выдать разрешительную грамоту на постройку церкви, консистория собрала сведения.

Надо отдать должное заводчикам Походяшиным, — на свои средства ими уже были построены каменная церковь в Богословском заводе и деревянная церковь в заводе Петропавловском.

Грамота на постройку церкви в Успенском заводе выдана

19 мая 1772 г., а в июне 7 дня церковь Успения Пресвятой Богородицы была заложена.

Священником при ней состоял Герасим Афанасьев Бурдуков 33 лет, служивший прежде в селе Кармацком. В теплой части церкви Престол во имя Иоанна Златоустого был освящен 16 ноября 1773 г., и началось богослужение. Завершено строительство, и церковь Успения пресвятой богородицы была освящена 17 сентября 1779 г. епископом Тобольским Варлаамом. Священник Георгий Бурдуков служил до 1801 г. и после чего, по своему прошению уволился в Тобольск. Его сменил священник Фёдор Алексеев Попов. Замечен был в пьянстве. Получал выговоры. Так по рапорту благочинного в декабре 1807 г. Успенской церкви священник Фёдор Попов с дьячком Неводчиковым выпили в церкви два полуштофа вина.^[2] И священник, напившись пьян, просил у караульного солдата денег, который ему отказал. За что священник ударил его по щеке один раз. За такой проступок священника и дьячка отправили в Ивановский монастырь в труды до сентября 1808 г. Умер Федор Попов 1816 г. 49-ти лет.

У деревянных церквей век короткий. В лето 1821 г. церковнослужители заводской церкви сообщили в Тюменское духовное правление, что «при их Успенской деревянной церкви состоящая в одной связи деревянная колокольня, на которой восемь колоколов весом больше 225-ти пудов, имеет большую наклонность к падению. Ниже слуховых окон в восьмерике^[3] с северной стороны вышли углы из пазов, от чего настоят видима опасность». Тюменское духовное правление велело: дабы колокола не повредились, по ветхости колокольни, особенно при нынешних, осенних ветрах, снять их заблаговременно, и повесить на столбах. Следом, заводской чиновник, Шиловский подал прошение архиепископу Амвросию.

— Прихожане церкви Успенского завода, чиновники, служители и работники имеют желание выстроить вновь каменную церковь. Усердием этих людей собрано более 2 000 рублей и приготовлено кирпича 100 000 штук.

Каменная Успенская церковь с двумя приделами была

обложена 31 августа 1822 г. протоиреем Тобольского кафедрального собора Василием Капустиным. Церковь была отстроена в 1835 г., колокольня же возведена только до половины. Иконостасы были перенесены из старой церкви. Само здание деревянной церкви было увезено в село Кодское Ялуторовского округа. Там в 1837 г. была построена единовременная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николы.

Первым священником в новый храм был посвящен Георгий Косьмин Молчанов, 42-х лет. Он заменил умершего священника Фёдора Попова ещё в 1816 г. Тогда ещё студент богословия Георгий Молчанов подал прошение архиепископу Амвросию.

— Я, нижайший, Усть-Ницынской Слободы священника Косьмы Молчанова сын, от роду имею 24 года. В семинарию поступил в 1801 г., но крайняя бедность отца моего, большое семейство и сверх того брата моего обучающегося в Богословском классе, на содержании своём имеющего, и собственные мои недостатки лишают меня всех средств к окончанию курса семинарского. А как по Вашей резолюции Успенского завода церкви требуется на праздное место студент для рукоположения в священника, почему и осмеливаюсь просить.

Священник Молчанов служил в Успенской церкви 34 года, и умер в 1850-м. В период 1822—1833 гг. исполнял должность Благочинного.

Прихожанами церкви были жители Успенского завода и деревень Земляной, Балдинских, Вновь Скородумской, Цепошниковой и Бочкаревой. При Заводо-Успенской церкви была часовня на приходском кладбище во имя святого Пророка Илии, построена на церковный счет в 1863 г. В 60-е годы священником был Иван Алексеев Карпов.

В 1868 г. из с. Покровского для службы в церкви с. Заводо-Успенского переведён священник Василий Яковлев Арефьев. Служба его продолжалась до 1877 г., после был переведён в Кармакский приход.

Службу в церкви принял Василий Зиновьев Емельянов, окончивший полный курс семинарии. Был бессменным

священником с 1877 по 1894 гг. В течение последующих двух лет священствовал Вячеслав Илиодорович Глубоковский. К истории церкви следует отметить, что в январе 1895 г. в д. Малой Балде был освящен новый однопрестольный храм во имя Всех Святых. Накануне торжественно совершено было всенощное бдение. А на клиросе достойно пел хор певчих из Успенского завода. С открытием Мало-Балдинской церкви количество прихожан Заводо-Успенской церкви уменьшилось на число жителей Балдинских деревень.

С августа 1896 года священником назначен Степан Евгеньевич Унжаков. Родился 1784 г. в селе Сухоруковском Тобольского уезда. Окончил курс в Духовной семинарии. В журнале «Тобольские епархиальные ведомости» за 1898 г. он поделился своими впечатлениями о селе.

— Поступивши в 1896 г. в Завод Успенский священником, я был поражен и огорчен чрезмерным пьянством обывателей. Проповеди мало оказывали влияния, потому что пьяницы и не показывались в церковь. Много нетрезвых случалось видеть после получки жалованья за две недели, а так как получка бывала в пятницу, то на субботу и воскресенье можно было на улице встретить все безобразия пьяных. Иногда, бывало, служишь всенощную, а тут проходят мимо храма выпившие и их песни и звуки гармоники проникают в храм. Пойдут ли прогулявшие всю ночь в церковь? А в самый праздник во время обедни стоят и ждут, скоро ли окончится служба и откроются двери питейного заведения. Многим казалось странным, как может наше большое село существовать без кабака, когда с самого основания селения был винокуренный завод, и бывало до 15-ти таких заведений? И вот решено было открыть у нас отдел Тобольского общества трезвости. С нового года питейное заведение Щербаковыми было закрыто, несмотря на то, что приносило оно им доход не менее 2 000 руб.

Безжалостная смерть сразила Степана Унжакова в 38 лет, 18 сентября 1913 года. Он был приглашен за 8 верст в деревню для крещения младенца. Из дома он отправлялся как будто здоровый, но только грустный. По прибытии в деревню не мог вылезти из коробка, чтобы не споткнуться, а на крыльце

вторично споткнулся. При обхождении вокруг купели, он, покачнувшись, с трудом удержался на ногах. При пострижении волос крестимого у отца Стефана образовалось столь сильное потрясение в руках, что он не в силах был совершить четвертого пострига. Тотчас снял священническое облачение и лёг на пол, подложив под голову выпрошенную подушку; через четверть часа он был уже мертв. По свидетельству врача, отца Стефана сразил порок сердца.

Автор некролога в Тобольских епархиальных ведомостях вспоминает, что, будучи ещё на семинарской скамье, Степан Евгеньевич Унжаков отличался особенной кротостью и непамятозлобием. Был всеобщим любимцем, и где был «Стёпа», там был товарищеский смех и веселье. Когда же он принял на себя сан священника, то отдал всего себя на служение Богу и приходу; в храме установил выразительное чтение. Прихожане прихода делились на три разряда: интеллигенция, рабочий класс и земледельцы. Отец Стефан был объединяющим звеном для всех и примирителем. Автор уверяет, что вероятнее всего причиной смерти были его тайные сердечные страдания, о которых он поведал только ему. Имея сам, пять человек детей, он кормил отца и мать, затем их схоронил. Семь лет воспитывал трёх племянников. Когда же приспело время учить детей, ему пришлось познакомиться с нуждой и бедностью. В довершение к этому отец Стефан скорбел душевно из-за тяжкой болезни своей жены. С другой стороны, его угнетала ветхость храма, который нуждался в неотложном капитальном ремонте, а средств неоткуда взять. Хозяин фабрики симпатичный господин Ятес, хотя и лютеранин, часто присутствуя при богослужениях, так полюбил местный храм, что никогда не отказывался в своей помощи. В самое последнее время господин Ятес обещал помочь при капитальном ремонте храма, но прихожане уклонились от пожертвований. Что делать? — размышлял отец Стефан: средств нет; западная стена храма и колокольня рушатся. Боже сохрани, если произойдёт обвал, горе мне! Мой долг расстаться со своим любимым приходом и предоставить место более сильному и искусному, но куда и на какие средства переезжать.

Под давлением таких мрачных дум и тайных страданий отец Стефан не мог найти себе покоя. В последнее время он часто удалялся из дома, и любимыми местами были могилы его родителей и пруд, где он как статуя, неподвижно стоял, устремив свой взор в бесконечное пространство небесной лазури.

Священник Степан Евгеньевич Унжаков

После кончины Степана Унжакова, по своему прошению на свободную вакансию с января 1914 г. был назначен Анатолий Александрович Масленников. Родился в 1891 г., в семье чиновника. После смерти отца, был на попечении священника Унжакова и его жены, родной тётки Анны Николаевны, урожденной Масленниковой. В семинарии обучался на полном казенном содержании. Окончил курс в Тобольской духовной семинарии в июне 1913 г. В ноябре 1913 г. в Знаменской церкви г. Тюмени состоялось венчание Анатолия Масленникова с крестьянской дочерью Пермской губернии Екатеринбургского уезда Полевской волости Ниной

(внебрачной) Матвеевой 20 лет. Священник Анатолий Масленников состоял законоучителем при Заводо-Успенской и Цепошниковской (открыта была в 1911 г.) приходских школах. В 1914 г. был утвержден председателем церковно-приходского попечительства церкви вместе с членами из крестьян села Заводо-Успенского — Петром Константиновым, Петром Ушаковым, Владимиром Лихачевым и Петром Курягиным. В 1911 г. церковным старостой был Тимофей Петрович Кривошеин. С 1912 г. церковный староста крестьянин Павел Петрович Федосеев. Обязанность просфорни с 1909 г. без указа исполняла крестьянская жена вдова Павла Федоровна Королёва.

Враждебный вихрь 1919 г. переместил отца Анатолия в военное ведомство. Он ушёл служить полковым священником в Сибирской армии адмирала Колчака. Был арестован в д. Батурино Томского уезда в 1920 г. по обвинению в монархизме и приговорен к расстрелу (в Томске). Тогда же, в 1919 г. на вакансию настоятеля к Заводо-Успенской церкви назначили Александра Асписова из Ишимского уезда.

В июне 1922 г. полномочным представителем уездной комиссии неким Кругловым, в присутствии священника Заводо-Успенской церкви Гавриила Зырянова были составлены инвентарная опись церковного имущества и богослужебных вещей. После этого определились, что подлежит изъятию, закрепив протоколом. Присутствовали церковного совета председатель Максимов Григорий, члены Елисеев Григорий и Михайлов Георгий. От группы верующих Деревенчук Иван. От новой исполнительной власти Евменин Александр и Елисеев Иван.

Золотых вещей в церкви не было. Сняли позолоченные серебряные ризы с икон Николая Чудотворца (2 иконы), Спасителя (2 иконы), Скорбящей Божьей Матери (2 иконы), Успения, Великомученика Пантелеймона (2 иконы). Оценили крест серебряный напрестольный большой, дарохранильницу, кадило старинной работы, обложку большого евангелия, ковчежец, лампаду и другие небольшие вещи. Общий вес серебряных церковных ценностей, подлежащих изъятию, составил около 12 кг.

По инвентарной описи следует, что в церкви было три иконостаса — деревянный, золоченый и крашеный. Икон в иконостасах без риз 87, писаны красками на дереве. Крестов разных 12. Престолов два. Гробница для плащаницы золоченая со стеклом. Купель для крещения младенцев медная. Колоколов разных шесть, весом почти 3 тонны. Полный список засвидетельствовали члены инвентарной комиссии Киселев Степан неграмотный, Андрей Овчеренко за себя и Киселева расписался, да некий Григорий. Настоятелю вручили копию с протокола. Осенью текущего года священник Гавриил Зырянов 50 лет от роду от таких потрясений помер. После его кончины священствовал Владимир Сосунов 48-ми лет.

С новой силой антирелигиозной кампании навалились в 1930 году. Степан Лаврентьевич Черкасов 36 лет, как служитель религиозного культа был лишен всех прав и выслан из села. Церковь закрыли окончательно, колокольню разобрали. В здании церкви был клуб, библиотека и фабричная столовая. В 1968 г. купол церкви взорвали. С начала «шабашники» из Армении, потом свои строители, и просто работники фабрики мобилизованные со своих рабочих мест, в итоге выстроили Дом культуры. Вместо библиотеки был устроен танцзал. В настоящее время в этом зале вновь ведётся церковная служба.

Былую красоту церкви уже не вернуть. Только и остаётся смотреть на сохранившуюся фотографию.

[1] Анри Капतिकов, историк архитектуры

[2] Полуштоф равен 0,7 литра

[3] Восьмерик (в архитектуре) — восьмигранное (восьмиугольное) в плане сооружение или его часть, в нашем случае — колокольня.

Мыс Шуваловский

Название «Остров Шуваловский» упоминается чиновником Успенского завода в 1847 г., применительно к запасам лесов. Откуда могло взяться такое название?

После строительства плотины на р. Айбе при Успенском винокуренном заводе, вода постепенно затопила низинные места, которые стали неизведанными и опасными. В начале мая 1774 г., а именно, 3 числа утонул Фёдор Иванович Шувалов 60 лет.

Для небольшого селения неестественная кончина, это всегда событие, об этом думают и «гадают», долгие пересуды будоражат умы. В итоге, раз за разом, фраза — это там, где Шувалов утонул, — закрепила название за местом. Вот так, с большой долей вероятности, могло появиться название.

Того же мая записаны в умерших по метрической книге церкви Успенского завода «запившиеся» крестьяне Филипп Кошелев да Фёдор Шувалов, оба 25 лет.

В более ранние годы по церкви с. Кармацкого Шуваловы замечены как жители с. Каменского.

Шувалов — одна из старейших русских фамилий, в документах отмечается с 1565 г. Но происхождение её остается неизвестным. Лишь предположительно, исследователи считают, можно привести ногайское шувал — «куль, кулек». Русский язык заимствовал из тюркского языка то же слово в форме чувал, что означало печную трубу. Также фамилию Шувалов связывают с названием десятого месяца мусульманского лунного года — шавваль.

Самый вкусный хлеб

Село Заводоуспенское, всегда было настоящей перевалочной базой для людей, живших в разные времена, начиная с основания его и до закрытия бумажной фабрики. Жители советского периода единодушно, во всех уголках страны, вспоминают самый вкусный хлеб фабричной пекарни. Водители рейсового автобуса из Тюмени, набирали хлеб, похоже, для всего автовокзала. Хлеб сам по себе не испечётся. Нужны человеческие руки. Истина такова.

Он был владельцем кожевенного завода, а Она, дочь владельца кузницы. Так, в ноябре 1912 г. в Свято-Троицкой единоверческой церкви г. Тюмени венчались тюменский мещанин Василий Дмитриевич Решетников 28 лет, вторым браком, православный и тюменская мещанская девица Минодора Никандровна Громова 19 лет православная.

В семье Решетниковых родились дети: Ираида (1913), Ольга (1917) и Аркадий (1920).

Все Решетниковы, от отца к сыну передавали кожевенное ремесло. Числились тюменскими мещанами, а жительство имели в д. Решетниковой. Предки Решетниковых кормились не только кожевенным промыслом. Прапращур служил в 1759 г. в Петропавловской крепости у продажи соли; в 1782 г. служил при сочинении ревизских сказок выборным. Пращур служил в 1788—1790 гг. при магистратуре в разыскальщиках.

Дед Громовой Минодоры Карп Фёдорович по ревизии 1858 г. — поселенец села Еланского, но жил в Тюмени. Жена его Фёкла Захаровна, из пришедших по воле за отцом, причисленным на поселение в Шороховскую волость. В семье Громовых 1857 г. 4 ноября родился сын Никандр и тем же днём окрещён в Покровской церкви г. Тюмени. В списке лицам, имеющим право участвовать в городских выборах Тюмени от 1870 г., Громов Карп Фёдорович под №1233. В документе о распорядке торговли на базарах Тюмени, он также в списке торгующих 1881 г., под №310. Дожил до преклонных лет и умер в 1900 г.

*Решетниковы Василий Дмитриевич и Минодора Никандровна, их дочери
Ираида (справа) и Ольга, 1918 г.*

По переписи Тюмени 1897 г. в усадьбе Карпа Фёдоровича Громова три дома из дерева по ул. Сургутской. В первом доме живёт сам хозяин, 77 лет, мещанин, родился в г. Москве, окончил уездное училище. Доход получает как домохозяин от квартирной платы. Во втором доме живёт Громов Никандр Карпович 41 год, грамоте в учебном заведении не обучался, кузнец-хозяин. Его жена Ольга Николаевна 28 лет, родилась в Тюмени. У них дочери: Раиса 8 лет и Минодора 3-х лет.

Живут работники: два кузнеца подмастерье; молотобойцы, один из Тобольска, второй из Кургана, и кухарка. В третьем доме живут квартиранты из Рязанской губернии. По этой же улице Сургутской записана ещё усадьба, где хозяин Громов Василий Карпович 35 лет, кузнец-хозяин. Никандр Карпович был даже кандидатом в гласные городской думы на четырёхлетие 1915—1919 гг.

Громовы Никандр Карпович и Ольга Николаевна 1890-е гг.

Жизнь налаживалась, но случилась Революция.

В 1919 г. к Громовым пришли представители новой власти. Был составлен акт описи имущества, а к нему, в разное время 1920 г. добавлялись описи. Имущество описывали по ул. Громовской (!) в домах под номерами 1, 6 и 14. Сейчас это ул. Циолковского. Далее Никандра Карповича пригласили для составления анкеты. Общий тон вопросов, — какие принять меры для возобновления производства полным ходом. Кузница в основном ремонтировала и делала колеса для телег, возков, т.е. работала на тюменских извозчиков. В 1920 г. ему

было 63 года. Вначале отец карабкался, затем Никандр радел за благосостояние, но нашлись те, кому были нужнее пиджак, самовар с граммофоном и кузница с лопатами (из описи). Что стало с ним и его сыновьями не известно. По сведениям 1923 г. Громов Н. К. был в составе приходского совета Пророко-Ильинской церкви. Пытались наладить отношения с горсоветом, заключили договор на аренду молитвенного здания. Совсем не случайно отношение Громовых с церковью.

Громов Карп сослан на поселение в Сибирь в места не столь отдаленные по приговору Московской уголовной палаты за угон лошади с гвардейским сукном. Был лишен всех прав состояния и наказан публично плетьюми 20-ю ударами, а за блудную жизнь с преданием церковному покаянию. Отроду ему было 28 лет, православного вероисповедания из государственных крестьян. Поступил в Тобольск в январе 1849 г. и направлен для работы в цех слуг. По постановлению Тобольской казенной палаты в мае 1853 г. был причислен на поселение в Еланскую волость. В 1891 г. Высочайшим повелением ему даровано помилование.

В 1930 г. раскулачили Решетникова Василия Дмитриевича. Отправили в ссылку в Мужы, под Салехард. Он просил семью остаться, не ехать с ним, ему легче было выжить одному. Но Минодора с детьми поехала за ним. Старшая дочь Ираида в 1931 г. вышла замуж, родила сына, и муж увёз её с Севера на Юг. Василий Дмитриевич там остался навеки. Минодора с детьми Ольгой и Аркадием вернулись 1934 г. в разграбленный дом. Аркадий ушёл на фронт и пропал без вести в 1941 г. С Минодорой Никандровной осталась дочь Ольга Васильевна Решетникова, та, чьи руки пекли такой вкусный хлеб в поселке Заводо-Успенском.

Поколение I

Решетникова Ольга Васильевна (23.06.1917—05.09.1986)

Поколение II

Отец Решетников Василий Дмитриевич (09.04.1884)

Поколение III

Дед Решетников Дмитрий Иванович (11.05.1854)

Поколение IV

Прадед Решетников Иван Степанович (1820)

Поколение V

Прапрадед Решетников Степан Емельянович (1797)

Поколение VI

Пращур Решетников Емельян Иванович (1771)

Поколение VII

Прапращур Решетников Иван Степанович

Ольга Васильевна Решетникова приехала в п. Заводо-Успенское в 1952 г. Купили дом по ул. Новой, 47. До этого работала в Тюменском пищекомбинате кондитером, а её муж Тюрюшков Матвей Васильевич начальником цеха этого комбината. В Заводо-Успенском пекарня была по ул. Ивановской, там они выпекали очень вкусные розовые пряники. Когда фабрика отстроила пекарню, то стали печь хлеб и булочки. По вечерам, Ольга Васильевна ставила опару в чанах, а рано утром замешивали тесто. Работала в пекарне до 1975 г. После смерти мужа, продала дом и переехала жить в Тюмень к матери. Сын Ольги Васильевны Юрий Александрович Прошкин окончил 10 классов в Заводо-Успенской школе, и живёт в Тюмени.

*Решетникова Ольга Васильевна (слева), её сестра Ираида,
Тюрюшков М. В., Прошкин Ю. А. и его дочь Ирина, 1963 г., Заводо-
Успенское*

Цитируемые труды

Литература

Головачёв П. М. Тюмень в XVII столетии. М: типо-литогр. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1903, 166 с. Источник электронной копии: www.prlib.ru — Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина.

Горький А. М. С Всероссийской выставки. Репортаж. Информационные жанры газетной публикации. Хрестоматия. М: Из-во Моск. ун-та, 1986, 296 с.

Древо. Открытая православная энциклопедия. Эл. ресурс <http://drevo-info.ru/articles/13672664.html>

Каптиков Анри, Успенская церковь. Заводоуспенское. Журнал TATLIN NEWS, №78—79, Екатеринбург, 2013.

Клерикова М. Р. К двадцатипятилетию Тюменской женской прогимназии. Тюмень: Типография А. А. Крылова, 1898. — 112 с. Источник электронной копии: www.prlib.ru

Копылов В. Е. Есть что праздновать в Падуне. Статья.

Лысов А. П. Народное образование в Тюменском округе в 1897 году. Очерк. Тюмень, 1898. — 23 с. Источник электронной копии: www.prlib.ru

Мамин-Сибиряк Д. Н. Последние клейма. Рассказы. Собрание сочинений в 10 т. Том 9. М: Правда, 1958. 451 с.

Мамин-Сибиряк Д. Н. Варнаки. Заметки. Собрание сочинений в 12 томах. Том 12. 1961.

Никонов В. А. Словарь русских фамилий. М: Школа-Пресс. 1993. — 224 с.

Оглоблин Н. Н. Источники «Чертежной книги» Семёна Ремезова. С-Петербург, 1891. — 12 с. Источник электронной копии: www.prlib.ru

Полевой Б. П. Первопроходцы. С. У. Ремезов, Серия ЖЗЛ. М: Из-во Молодая гвардия, 1983.

Словцов П. А. История Сибири. Книга первая. Москва: из-во Вече, 2006.

Тобольские епархиальные ведомости. Журналы: №4 (1895), №6 (1898), №11 (1902), №20 (1913), №17 (1919)

Тюменский ремесленник. Газета №3 (1914 г.)

Унбегаун Б. О. Русские фамилии. Москва: Прогресс, 1989. — 443 с.

Федорова Л. Ф. Во днях Марии. Повести и рассказы. Москва: Современник, 1982. — 384 с.

Федорова Л. Ф. Ветка шиповника. Стихи. Москва: Советский писатель, 1977. — 96 с.

Шабалин Г., Устюжанин Г. П., Устюжанин П. Г. Белозерцы в боях и труде. Курганская область, Белозерский район: Парус-М, 2004.

Архивные источники

РГАДА, Российский гос. архив древних актов, г. Москва:

Фонд 214, оп. 1, книга 1173, — Древний документ прочтён историком Черновой Е. А. (Москва).

ТФ ГАТО, Гос. архив Тюменской области, г. Тобольск:

Фонд И154, оп.1, д.844

Фонд И156, оп. 2, д. 2417; оп. 7, д. 2130, оп. 9, дд. 22, 1197; оп. 19, дд. 397, 401, 406, 414, 435, 437, 447, 952, 953,

Фонд И330

Фонд И329, оп. 5, дд. 702, 781, 790; оп. 13, д. 11

Фонд И341, оп. 1, д. 341

Фонд И352, оп.1, д. 414

Фонд И353, оп.1, д.1023

Фонд И417, оп.2, дд. 3306, 3555, 3556, 3557

ГАТО, Гос. архив Тюменской области, г. Тюмень:

Фонд И2, оп. 1, д. 1045

Фонд И3, оп. 1, д. 290

Фонд И10, оп. 1, д. 632, 2484, 3890, 4489

Фонд И35, оп. 1, дд. 32

Фонд И35, оп. 2, дела: 72, 74, 113, 199, 274, 277, 306, 327, 356, 359, 361, 366, 370, 391,

Фонд И47, оп.1, д.520 (текст от Черновой Е. А.)

Фонд И55, оп. 1, дд. 14, 148

Фонд И77, оп. 1, дд. 1, 5

Фонд И177, оп.1, д. 129

Фонд И254, оп. 1, дд. 113, 135

Фонд Р4, оп. 2, д. 42

Фонд Р44, оп. 1, дд. 83, 143

Фонд Р57, оп.1, д. 76

Фонд Р167, оп. 2, д. 18

Фонд Р473, оп.1, д. 36

Фонд Р488, оп. 1, д. 1

ГАСО, Гос. архив Свердловской области, г. Екатеринбург:

Фонд 6, оп. 15, дд. 280, 286, 291, 297, 301, 304, 311, 317, 321

Фонд 24, оп. 1, дд. 1175, 3329, — Материалы записаны уральским краеведом Бессоновым М. С.

Фото из семейных архивов Рыбаковой Л. Г., Петельского Ю. Н., Чемагиной Н. А., Васильева Ю. А., Прошкиной И. Ю., Немтиновой Л. Н., Дмитриева Б. М.

Содержание

Завод-Успенский	2
От автора	5
17 век — Деревня Земляных	7
Поколенная роспись Земляных-Меньшениных	11
18 век — Железной руды прииски	14
Строительство завода	16
Кривошеины	19
Первые колодники	24
19 век –Успенский завод	29
Заводские жители	30
Заводское управление	32
Имущество конторы	33
Процесс винокурения	33
Главный Смотритель	35
Народное образование	43
Приходское училище	44
Классная дама	49
Призвание	53
Прорыв к цивилизации	59
Как Балдинские крестьяне с фабрикой «бодались»	60
Местный интеллигент	69
Возмутители спокойствия	72
20 век — Мятежные вихри	77
Красная Офелия	77
Сказитель из Ревкома	84
Служители алтаря	95
Мыс Шуваловский	105
Самый вкусный хлеб	106
Цитируемые труды	112